

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

**ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
1920-1930 ГГ. И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В НАРОДНОМ ФОЛЬКЛОРЕ
(НА ПРИМЕРЕ ЧАСТУШЕК)**

**Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 46.04.01 История
заочной формы обучения, группы 02031455
Киреевой Анны Сергеевны**

**Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
доцент Шаповалова С.П.**

**Рецензент: кандидат исторических наук,
доцент Литовченко Е.В.**

БЕЛГОРОД 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА 20-Х – 30-Х ГОДОВ ХХ ВЕКА	
1.1. Особенности изучения гендерной политики в СССР начала ХХ века..	14
1.2. Положение советской женщины в обществе 20-30 гг.	18
ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА «НОВОЙ ЖЕНЩИНЫ» СРЕДСТВАМИ ОФИЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ	
2.1. Периодическая печать как способ отображения женского вопроса	42
2.2. Участие живописи, скульптуры и других видов искусства в формировании образа «новой женщины»	47
ГЛАВА 3. ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗА СОВЕТСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В ЧАСТУШКАХ 1920-1930 ГГ.	
3.1. Частушка как вид русской фольклорной традиции. Частушки в советской культуре 1920-1930-х гг.	61
3.2. Образ новой советской женщины в частушках 20-30-х гг.	67
3.3. Советская женщина в частушках Курского региона в 20-30-х гг.	85
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	97
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	104
ПРИЛОЖЕНИЯ	112

ВВЕДЕНИЕ

Гендерные исследования впервые возникли на Западе, проводились на материале германских и романских языков. Возникновение ряда работ в данной области было вызвано заинтересованностью темой языковедов, выходом на первый план социального аспекта в лингвистическом описании, рассматривающий язык в связи с обществом и человеком в обществе, и, как следствие, появлением новых ветвей в языкознании: социолингвистики, психолингвистики, прагматики, теории дискурса и коммуникации.

Понятие «гендер» в научный оборот было введено с той целью, чтобы провести границу между биологическим полом (sexus) и социальными и культурными аспектами, присутствующими в концепте мужское – женское: разделение ролей, культурные традиции, отношения власти в связи с полом людей¹.

Социологи и философы стали первыми учеными, которые заставили научный мир посмотреть на проблемы пола через призму социальных, психологических, культурных аспектов, представив альтернативу «sex» и «gender». Понятие «sex» вмещает биологические особенности мужчин и женщин, в то время как «gender» – комплекс социальных и психологических процессов, культурных факторов в обществе, которые определяют поведение индивида, выбор социальных стратегий и т.п.

Таким образом, можно различать биологический и социальный пол. Итак, гендерология изучает взаимосвязь биологического пола человека с его культурной идентичностью, социальным статусом, психическими особенностями, поведением...².

¹ Кирилина А. В. Гендер: Лингвистические аспекты – М., 1999. – С. 24.

² Токарева Е. Н. Специфика выражения оценки в гендерном дискурсе: дисс. ... на соиск. уч. степени канд. филол. наук: спец. 12.02.04 «Германские языки» –Уфа, 2005. – С. 64

Темой нашего исследования является не гендерные отношения как таковые, а роль женщины в советском обществе 20-х – 30-х годов XX века. Эта тема в целом современной наукой изучена, ей посвящено немало научных трудов.

Опыт решения проблем общественно-политического положения женщин в советском обществе в 20-30-е гг. XX в. может пригодиться и сегодня, когда вопросы гендерных отношений получили новую популярность среди ученых разных направлений. Именно эти годы стали началом решения женского вопроса в СССР, радикальным изменением советского законодательства относительно женского вопроса. В исследовании данной проблематики мы и видим **актуальность** нашей магистерской работы, **тема** которой – «Гендерная политика советского государства 1920 – 1930 гг. и ее отражение в народном фольклоре (на примере частушек)».

Географические рамки настоящего исследования включают в себя территорию современной Белгородской области.

Хронологические рамки нашего исследования охватывают период 1920 – 1930 гг.

Историография, связанная с темой нашего исследования, составляет значительное количество работ.

Тему положения женщины в советском государстве исследовало значительное количество историков, социологов, психологов, юристов.

Наиболее ранние исследования данной темы, принадлежащие советским ученым, сильно зависели от политики правящего политического режима. В историографии можно выделить такие этапы исследования гендерного вопроса:

1) 1920-е – середина 1950-х гг. Среди работ данного периода стоит отметить исследования Н.К. Крупской³, А. Коллонтай⁴, А.С. Калыгиной⁵, К. Кирсановой⁶, А.В. Артюхиной⁷ и другие.

Труды 1920-х – 1930-х годов ценны тем, что часто авторы были активными участниками описываемых событий. Одной из главных проблем, обсуждавшихся государственными и политическими деятелями, публицистами и первыми исследователями, стало правовое положение женщин. Так, в работах Г. С. Калыгиной «Права работниц и крестьянок в СССР»⁸ и К. Кирсановой «Полное равноправие женщин в СССР»⁹ рассматривались полученные женщинами по новому законодательству права. В работе О. В. Артюхиной «Очередные задачи партии в работе среди женщин»¹⁰ выделены направления и принципы деятельности партийных органов относительно «женского вопроса» в СССР в 1920-х – 1930-х годов.

В очерках двух известных революционерок А. М. Коллонтай («Из моей жизни и работы»¹¹ и «Работница и крестьянка в Советской России»¹²) и Н. К. Крупской («Всем крестьянкам»¹³, «О работе среди женщин»¹⁴) объяснялась неотвратимость изменений положения женщин в советском

³ Крупская Н. К. Всем крестьянкам. — М., 1925. — 12 с.; Крупская Н. К. О работе среди женщин : сб. ст. с краткой биографией Н. К. Крупской. — М. ; Л., 1926. — 156 с.

⁴ Коллонтай А. М. Из моей жизни и работы. — М., 1974. — 416 с.; Коллонтай А. М. Работница и крестьянка в Советской России (ноябрь — май 1921 г.) // Избранные статьи и речи — М., 1972. — С. 322—340.

⁵ Калыгина А. С. Права работниц и крестьянок в СССР. — М. ; Л., 1925. — 40 с.

⁶ Кирсанова К. Полное равноправие женщин в СССР. — М., 1936. — 48 с.

⁷ Артюхина А. В. Очередные задачи партии в работе среди женщин. — М. ; Л., 1926. — 50 с.

⁸ Калыгина А. С. Права работниц и крестьянок в СССР. — М. ; Л., 1925. — 40 с.

⁹ Кирсанова К. Полное равноправие женщин в СССР. — М., 1936. — 48 с.

¹⁰ Артюхина А. В. Очередные задачи партии в работе среди женщин. — М. ; Л., 1926. — 50 с.

¹¹ Коллонтай А. М. Из моей жизни и работы (сост. И. М. Дажина, М. М. Мухамеджанов, Р. Я. Цивлина). — М., 1974. — 416 с.

¹² Коллонтай А. М. Работница и крестьянка в Советской России (ноябрь — май 1921 г.) // А. М. Коллонтай. Избранные статьи и речи / сост. И. М. Дажина и др.. — М., 1972. — С. 322—340.

¹³ Крупская Н. К. Всем крестьянкам — М., 1925. — 12 с.

¹⁴ Крупская Н. К. О работе среди женщин: сб. ст. с краткой биографией Н. К. Крупской. — Изд 2-е доп и испр. — М. ; Л., 1926. — 156 с.

обществе. О.В. Пилацкая в работах «Основные вопросы массовой работы партии среди работниц и крестьянок»¹⁵ и «Женщина-работница в социалистическом строительстве»¹⁶ освещала задачи и направления работы партийных организаций в решении женского вопроса и привлечения женщин ко всем сферам жизни.

2) Середина 1950-х – первая половина 1980-х гг. Среди работ этого периода необходимо отметить исследования В.Л. Бильшай¹⁷, П.М. Чиркова¹⁸, З.А. Янковой¹⁹, Н.Д. Араловец²⁰, Е.Д. Емельяновой²¹. Немаловажный аспект этих исследований состоит в том, что указанные исследователи уже не были участниками описываемых событий, а работали по большей части с архивами.

Одной из наиболее основательных работ по решению так называемого женского вопроса с советских времен является работа В. Л. Бильшай «Решение женского вопроса в СССР»²², где раскрывается содержание и результаты проведенных в стране преобразований. Работа «Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.)» П. М. Чиркова²³ освещает не только правовые аспекты темы, но и выделяет задачи и результативность советских органов власти, партийных и комсомольских организаций относительно улучшения положения женщин. Автор рассматривает проблему женщин от начала Февральской революции 1917 года до объявления женского вопроса полностью реализованным в 1934 году после

¹⁵ Пилацкая О. В. Основные вопросы массовой работы партии среди работниц и селянок — Х., 1927. — 80 с.

¹⁶ Пилацкая О. В. Женщина-работница в социалистическом строительстве — Х., 1930. — 24 с.

¹⁷ Бильшай В. Решение женского вопроса в СССР. — М., 1956. — 248 с.

¹⁸ Чирков П. М. Решение женского вопроса в СССР (1917—1937 гг.). — М., 1978. — 256 с.

¹⁹ Янкова З. А. Советская женщина (социальный портрет). — М., 1978. — 160 с.

²⁰ Араловец Н. Д. Советские женщины — активные строители коммунизма. — М., 1975. — 64 с.

²¹ Емельянова Е. Д. Революция, партия, женщина : (Опыт работы Коммунистической партии среди трудящихся женщин (октябрь 1917—1925 гг.). — Смоленск, 1971. — 240 с.

²² Бильшай В. Решение женского вопроса в СССР. — М., 1956. — 248 с.

²³ Чирков П. М. Решение женского вопроса в СССР (1917—1937 гг.). — М., 1978. — 256 с.

закрытия женсекторов. Предложенные большевистской партией идеи, а также формы и методы, которыми эти идеи достигались, достаточно критически освещены автором.

Другая исследовательница, З. А. Янкова, в труде «Советская женщина (социальный портрет)»²⁴ раскрывает не только правовое равенство женщины, а и ее место в обществе, роль в управлении государством, реальные возможности и те виды трудовой деятельности, к которым женщины лучше пригодны.

Исследователи второго периода не были современниками событий. Они гораздо больше использовали архивные источники. Характерным для работ 1960-х–1980-х гг. стало резкое уменьшение идеологии в текстах. В частности, Н. Д. Араловец в работе «Советские женщины – активные строители коммунизма»²⁵, в отличие от предыдущих исследователей темы, признает, что женщине предоставлялись равные с мужчиной права в первую очередь для вовлечения ее в производственный процесс на уровне с ним.

3) Вторая половина 1980-х – 1991 гг. В научных трудах, написанных в последние периоды существования СССР, объективно и взвешенно освещены как достижения, так и просчеты политики правящего большевистского режима в решении «женского вопроса». В эти годы написаны такие труды по истории женского вопроса, как работа Е.Г. Азаровой²⁶, В.Я. Галагана²⁷, А.А. Музыри²⁸ и других.

В период перестройки увеличивается количество материалов конференций, статей и других научных изданий. Защищаются первые диссертации по теме положения женщин в СССР.

²⁴ Янкова З. А. Советская женщина (социальный портрет). — М., 1978. — 160 с.

²⁵ Араловец Н. Д. Советские женщины — активные строители коммунизма. — М., 1975. — 64 с.

²⁶ Азарова Е. Г. Проблемы равноправия женщины и мужчины в социальном обеспечении в СССР. — М., 1989. — 164 с.

²⁷ Галаган В. Я. Советская женщина: портрет в ретроспективе. — К., 1990. — 48 с.

²⁸ Музыря А. А. Женсовет: опыт, проблемы, перспективы. — М., 1989. — 192 с.

Среди работ, посвященных анализу правового регулирования женского вопроса, наиболее основательной является исследование Е.Г. Азаровой «Проблемы равноправия женщины и мужчины в социальном обеспечении в СССР»²⁹. В монографии детально проанализированы правовые нормы 20-х – 30-х гг. XX ст., закрепленные Конституцией СССР, показано частичное воплощение этих прав, раскритиковано несоответствие предоставленных женщинам прав реалиям советского общества (особенно в период сталинского тоталитаризма).

Работа В. Я. Галагана «Советская женщина: портрет в ретроспективе»³⁰ всесторонне раскрывает процесс уравнивания прав женщины с мужчинами и улучшения ее положения в обществе.

Часть авторов подчеркивала значительную роль КПСС по улучшению положения женщин в обществе. Этой тематике посвящена работа А. Музыри «Женсоветы: опыт, проблемы, перспективы»³¹.

С 1990-х годов более популярными становятся научные конференции, посвященные положению женщин в прошлом и сегодня, расширяется тематика грантовых исследовательских проектов. Гендерная проблематика активно исследуется не только историками, но и психологами, социологами, филологами и политиками. К тому же растет количество защищенных кандидатских и докторских работ.

Статья А. И. Евстратовой «Государственная политика и женский вопрос в 20-30-гг.»³² раскрывает аспекты государственной политики по решению женского вопроса в период 20-х – 30-х гг. XX ст., законодательное закрепление равноправия женщин и мужчин и привлечения женщин к

²⁹ Азарова Е. Г. Проблемы равноправия женщины и мужчины в социальном обеспечении в СССР. — М., 1989. — 164 с.

³⁰ Галаган В. Я. Советская женщина: портрет в ретроспективе. — К., 1990. — 48 с.

³¹ Музыря А. А. Женсовет: опыт, проблемы, перспективы. — М., 1989. — 192 с.

³² Евстратова А. И. Государственная политика и женский вопрос в 20-30 гг. // Социальные трансформации и положение женщин в России : тез. докл. междунар. науч. конф., 3-4 марта 1995 г. — Иваново, 1995. — С. 156—175.

промышленному и колхозному производству путем так называемого «уравнивания».

4. Современная российская историография представлена следующими работами: Ю.В. Градкова в монографии «Обычная советская женщина. Образ описаний идентичности»³³ показала образ «новой женщины» советского общества, ее стиль поведения, внешний вид, ее место в системе общественно-политических и производственных отношений.

В работе Т.Ю. Дашковой «Идеология в лицах: формирование визуального канона в советских женских журналах 1920-1930-х» раскрыты методы воздействия женских журналов исследуемого времени на формирование образа «новой женщины»³⁴. Советские женские журналы оцениваются автором как основное средство воздействия на женщину, поскольку в них создавался новый образ независимой женщины.

Другим подходом к "женскому вопросу" в СССР является реконструкция положения женщины через ее участие в повседневных практиках: положение в семье, дом, быт, вопросы одежды и питания. Сюда же в последнее время добавляется проблематика пересмотра границ частной и публичной жизни, прежде всего форм нормирования повседневности и контроля приватной сферы. Среди наиболее интересных работ стоит назвать книгу Т.Г. Кисилевой "Женщина и семья в послеоктябрьский период", в которой автор демонстрирует новый взгляд на проблему, свободный от прежней идеологической конъюнктуры³⁵.

³³ Градкова Ю. Обычная советская женщина. Образ описаний идентичности. — М., 1999. — 189 с.

³⁴ Дашкова Т. Идеология в лицах. Формирование визуального канона в советских женских журналах 1920-х — 1930-х годов // Культура и власть в условиях коммуникативной революции XX столетия : Форум немецких и российских культурологов / под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова, И. Гробовского. — М., 2002. — С. 103—128.

³⁵ Кисилева Т.Г. Женщина и семья в послеоктябрьский период: Опыт исторического анализа. М., 1995 – С. 213-259

Близость к гендерному подходу можно усмотреть также в ряде работ в рамках проектов "Соцреалистический канон" и "Советское богатство"³⁶.. Интересные проблемы ставятся и в статье А.Крыловой: автор исследует непростые пути отражения "жизни женщины" и "приватной сферы" в советской литературе (темы любви, семьи, быта и пр.). А О.Булгакова прослеживает способы формирования особого типа женской красоты в советском кинематографе, умело сочетая разнообразные методы анализа.

Так особый интерес в плане деконструкции исторического нарратива представляют работы Г.И.Зверевой³⁷. Что же касается гендерно окрашенных "идеологических метафор", то хочется отметить статью Е.Ярской-Смирновой об идеологеме "Мать Россия" и "Книгу о Родине" И.Сандомирской³⁸, где конструирование понятия "Родина" (и его производных "Отечество", "Отчизна") рассматривается как исторически обусловленная риторическая практика, включающая в себя и "гендерное измерение". Также следует упомянуть работу Т.Б.Щепанской о терминах родства ("мать", "отец и супруг", "секс-символ" и др.) в дискурсе о власти³⁹

Историография, связанная с темой нашего исследования, составляет значительное количество работ, среди которых можно отметить те, которые

³⁶ Соцреалистический канон / Под общ. ред. Х.Гюнтера и Е.Добренко. СПб., 2000 - С. 116-126; Советское богатство: Статьи о культуре, литературе и кино. К 60-летию Ханса Гюнтера / Под ред. М.Балиной, Е.Добренко, Ю.Мурашова. СПб., 2002 - С. 165-223.

³⁷ Зверева Г. Формы репрезентации русской истории в учебной литературе 1990-х годов: опыт гендерного анализа // Пол. Гендер. Культура. Немецкие и русские исследования. М., 1999. - С. 155-180.

³⁸ Ярская-Смирнова Е. Взгляды снаружи, взгляды изнутри. "Мать Россия" в постсоветской антропологии // Ярская-Смирнова Е. Одежда для Адама и Евы. Очерки гендерных исследований. М., 2001. - С. 187-215

³⁹ Щепанская Т.Б. Дискурсы власти: термины родства// Алгебра родства. Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып.4. /Ред. В.А.Попов. СПб.. 1999. С.211 – 243.

касаются гендерной проблематики в целом (Н.Л. Пушкарева⁴⁰, А.В. Кирилина⁴¹), положения женщины в советском обществе (В. Бильшай⁴², Е.Г. Азарова⁴³, Е.Д. Емельянова⁴⁴ и др.), те, которые имеют дело с особенностями быта советского человека (Е.М. Зубкова⁴⁵) и те, которые касаются анализа частушек как фольклорного жанра, характерного для советской действительности первой половины XX века (Н. Скрадоль⁴⁶, В.И. Симаков⁴⁷, В. Щуров⁴⁸, С.М. Селиванов⁴⁹, С.Г. Лазутин⁵⁰).

Объектом исследования в нашей исследовательской работе является гендерная политика в СССР 20-х – 30-х годов XX века, **предметом исследования** – образ новой советской женщины, отображенный в частушках указанного периода.

Цель работы заключается в исследовании общественно-политического положения женщины в советском обществе в 20-30-х гг. XX в., характеристике социальных, политических и идеологических факторов, оценке основных кардинальных изменений в положении советских женщин.

⁴⁰ Пушкарева Н.Л. Русская женщина в семье и обществе X-XX вв.: этапы истории // Этнографическое обозрение. — 1994. — № 5. — С. 7

⁴¹ Кирилина А. В. Гендер: Лингвистические аспекты – М., 1999. – С. 24.

⁴² Бильшай В. Решение женского вопроса в СССР. — М., 1956. — 248 с.

⁴³ Азарова Е. Г. Проблемы равноправия женщины и мужчины в социальном обеспечении в СССР. — М., 1989. — 164 с.

⁴⁴ Емельянова Е. Д. Революция, партия, женщина : (Опыт работы Коммунистической партии среди трудящихся женщин (октябрь 1917—1925 гг.)). — Смоленск, 1971. — 240 с.

⁴⁵ Зубкова Е. М. Быт при социализме — М., 1977. – С. 55

⁴⁶ Скрадоль Н. «Жить стало веселее»: сталинская частушка и производство «идеального советского субъекта». // Журнальный зал. – режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/108/s14.html>

⁴⁷ Симаков В. И. Несколько слов о деревенских припевках и частушках. – СПб., 1913. – С. 11.

⁴⁸ Щуров В. Песельники из села Фоцеватова. – М., 1989. – С. 61.

⁴⁹ Селиванов С.М. Народная лирическая поэзия последнего столетия // Библиотека русского фольклора. – Т. 9: Частушки. – М., 1990. – С. 9-10.

⁵⁰ Лазутин С.Г. Поэтика русского фольклора: Учеб. пособие для студентов филологических специальностей. – режим доступа: http://www.infoliolib.info/philol/lazutin/2_3.html

Цель исследования реализуется в ряде **задач**:

- проанализировать состояние исследования темы, посвященной общественно-политическому положению женщины на территории Советского Союза;
- охарактеризовать главные исторические источники 1920-х – 1930-х гг., в которых освещается социально-политическая роль женщины;
- рассмотреть направления и сущность политики большевистской партии в отношении женщин;
- исследовать процесс создания образа «новой советской женщины» в советском обществе;
- проследить влияние средств массовой информации, художественной литературы и кинематографа на формирование образа «новой женщины»;
- выявить особенности трактовки образа советской женщины в частушках указанного периода, как записанных на территории всей страны, так и на территории современной Белгородской области.

Источниковая база исследования охватывает несколько групп разнохарактерных источников. Во-первых, это декреты и постановления советских властей 20-х – 30-х годов XX века, связанные с новым положением женщины в обществе (Декрет о восьмичасовом рабочем дне; Постановление о ночной работе женщин; Декрет о правилах приема в высшие учебные заведения; Постановление о привлечении женщин к хозяйственному строительству). Эти документы указывают на то, как регламентировалась работа и учеба женщин в указанный период.

Вторую группу источников составляют частушки, созданные в 20-е – 30-е годы XX века. В этих частушках отражено социальное положение женщин в советском обществе не с точки зрения официальной идеологии, а с точки зрения простого народа.

Третья группа источников аналогична второй и состоит из частушек, записанных на территории современной Белгородской области.

Практическое значение полученных результатов заключается в возможности использования материалов и результатов исследования для подготовки лекционных курсов и семинарских занятий по истории, специальных курсов по гендерной тематике.

Выводы магистерского исследования также могут стать основой для дальнейших исследований «женского вопроса» в Курской губернии и его практического решения в разные периоды существования СССР, что составляет **научное значение** нашей работы.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют принципы историзма, объективности, системности. Основой реализации указанных принципов является специфический методологический инструментарий, включающий как общенаучные (анализа и синтеза, индукции и дедукции), так и специально-исторические методы исследования.

Структура работы обусловлена ее целью и задачами: работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

Во введении обусловлена актуальность работы, отображены ее цель и задачи, предмет и объект исследования, научное и практическое значение, методология исследования. Первая глава работы посвящена особенностям изучения гендерной ситуации в СССР начала XX века и изучению положения советской женщины в обществе 20-30 гг. Вторая глава анализирует образ советской женщины в культуре 20-х – 30-х годов XX века, а третья содержит непосредственный анализ частушек указанного периода, в которых так или иначе отображен образ советской женщины.

ГЛАВА 1

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА 20-Х – 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

1.1. Особенности изучения гендерной ситуации в СССР начала XX века

Тему положения женщины в советском государстве исследовало значительное количество историков, социологов, психологов, юристов. Условно историографию данной проблемы можно поделить на такие группы: 1) советскую, 2) современную, 3) зарубежную.

Исследования советских ученых по выбранной проблеме сильно зависели от политики правящего политического режима. Научную литературу советских времен можно разделить на следующие этапы и подэтапы:

1) 1920-е – середина 1950-х гг. Большинство работ написано именно во время процесса формирования женщины как равноправного субъекта советского общества, время принятия важных актов для установления юридического равноправия женщин и мужчин и соответствующих директив партии и правительства. Труды 1920-х–1930-х гг., написанные часто идеологами и активистами женского движения, в основном носили публицистический характер. Эти работы занимают промежуточное место между научной литературой и бытовыми рассказами. Среди работ данного периода стоит отметить исследования Н.К. Крупской⁵¹, А. Коллонтай⁵², А.С. Калыгиной⁵³, К. Кирсановой⁵⁴, А.В. Артюхиной⁵⁵ и другие.

⁵¹ Крупская Н. К. Всем крестьянкам. — М., 1925. — 12 с.; Крупская Н. К. О работе среди женщин : сб. ст. с краткой биографией Н. К. Крупской. — М.; Л., 1926. — 156 с.

⁵² Коллонтай А. М. Из моей жизни и работы. — М., 1974. — 416 с.; Коллонтай А. М. Работница и крестьянка в Советской России (ноябрь — май 1921 г.) // Избранные статьи и речи — М., 1972. — С. 322—340.

⁵³ Калыгина А. С. Права работниц и крестьянок в СССР. — М.; Л., 1925. — 40 с.

⁵⁴ Кирсанова К. Полное равноправие женщин в СССР. — М., 1936. — 48 с.

С установлением в конце 1920-х годов тоталитарного политического режима в форме культа личности Сталина большинство трудов по советской истории становятся крайне заидеологизированными, направленными на прославление успехов строительства социализма в СССР.

2) Середина 1950-х – первая половина 1980-х гг. Научная литература содержит значительное количество обобщающего материала и более взвешенные оценки результатов политики коммунистической партии и советской власти 1920-х –1930-х гг., направленной на установление равноправия женщин и мужчин. Среди работ этого периода необходимо отметить исследования В.Л. Бильшай⁵⁶, П.М. Чиркова⁵⁷, З.А. Янковой⁵⁸, Н.Д. Араловец⁵⁹, Е.Д. Емельяновой⁶⁰. Немаловажный аспект этих исследований состоит в том, что указанные исследователи уже не были участниками описываемых событий, а работали по большей части с архивами.

3) Вторая половина 1980-х – 1991 гг. В научных трудах, написанных в последние периоды существования СССР, объективно и взвешенно освещены как достижения, так и просчеты политики правящего большевистского режима в решении «женского вопроса».

В эти годы написаны такие труды по истории женского вопроса, как работа Е.Г. Азаровой⁶¹, В.Я. Галагана⁶², А.А. Музыри⁶³ и других.

1920-е – 1930-е годы ознаменованы значительным интересом общественности и ученых к проблеме реализации принципа равенства

⁵⁵ Артюхина А. В. Очередные задачи партии в работе среди женщин. — М. ; Л., 1926. — 50 с.

⁵⁶ Бильшай В. Решение женского вопроса в СССР. — М., 1956. — 248 с.

⁵⁷ Чирков П. М. Решение женского вопроса в СССР (1917—1937 гг.). — М., 1978. — 256 с.

⁵⁸ Янкова З. А. Советская женщина (социальный портрет). — М., 1978. — 160 с.

⁵⁹ Араловец Н. Д. Советские женщины — активные строители коммунизма. — М., 1975. — 64 с.

⁶⁰ Емельянова Е. Д. Революция, партия, женщина : (Опыт работы Коммунистической партии среди трудящихся женщин (октябрь 1917—1925 гг.)). — Смоленск, 1971. — 240 с.

⁶¹ Азарова Е. Г. Проблемы равноправия женщины и мужчины в социальном обеспечении в СССР. — М., 1989. — 164 с.

⁶² Галаган В. Я. Советская женщина: портрет в ретроспективе. — К., 1990. — 48 с.

⁶³ Музыря А. А. Женсовет: опыт, проблемы, перспективы. — М., 1989. — 192 с.

женщин в советском государстве. В юридической и исторической литературе 1920-х – 1930-х годов впервые возникает вопрос законодательного и практического закрепления равных прав и возможностей женщин Советского Союза. Значительный интерес ученых к «женскому вопросу» можно объяснить большими надеждами советских исследователей на кардинальное улучшение положения женщины в первом пролетарском государстве в мире.

В круг исследовательской тематики советских историков входили такие проблемы, как: работа партийных организаций и органов государственной власти в советизации женских масс, участие женщин в революционных событиях и гражданской войне, установление юридической, а в перспективе реальной гендерной справедливости и равенства, изменение экономического, политического и социального статуса женщины, новое понимание процесса эмансипации женщин, деятельность отделов по работе среди женщин, их достижения, привлечение тружениц к общественной и политической жизни государства др.

Труды 1920-х – 1930-х годов ценны тем, что часто авторы были активными участниками описываемых событий. С принятием нового законодательства большевистской властью одной из главных проблем, обсуждавшихся государственными и политическими деятелями, публицистами и первыми исследователями, стало правовое положение женщин. При этом акцентировалось внимание на усилении работы партийных и государственных органов и общественных организаций среди женщин. В работах Г. С. Калыгиной «Права работниц и крестьянок в СССР»⁶⁴ и К. Кирсановой «Полное равноправие женщин в СССР»⁶⁵ рассматривались полученные женщинами по новому законодательству права. В работе О. В. Артюхиной «Очередные задачи партии в работе среди

⁶⁴ Калыгина А. С. Права работниц и крестьянок в СССР. — М. ; Л., 1925. — 40 с.

⁶⁵ Кирсанова К. Полное равноправие женщин в СССР. — М., 1936. — 48 с.

женщин»⁶⁶ выделены направления и принципы деятельности партийных органов относительно «женского вопроса» в СССР в 1920-х – 1930-х годов.

В очерках двух известных женщин-революционерок А. М. Коллонтай («Из моей жизни и работы»⁶⁷ и «Работница и крестьянка в Советской России»⁶⁸) и Н. К. Крупской («Всем крестьянкам»⁶⁹, «О работе среди женщин»⁷⁰) объяснялась неотвратимость изменений положения женщин в советском обществе. Значительная часть авторов ссылалась на статью В.И. Ленина «О роли женщины в обществе и опыт решения женского вопроса в социалистических странах», где первым руководителем большевистского правительства были предложены меры по установлению равноправного положения женщины в советском государстве. О.В. Пилацкая в работах «Основные вопросы массовой работы партии среди работниц и крестьянок»⁷¹ и «Женщина-работница в социалистическом строительстве»⁷² освещала задачи и направления работы партийных организаций в решении женского вопроса и привлечения женщин ко всем сферам жизни.

Занимая руководящие должности в различных государственных, партийных и общественных учреждениях, авторы приводили конкретные практические рекомендации по организации работы среди женщин.

Следует отметить, что исследования 20-х – 30-х гг. XX века в основном являются ангажированными.

⁶⁶ Артюхина А. В. Очередные задачи партии в работе среди женщин. — М., Л., 1926. — 50 с.

⁶⁷ Коллонтай А. М. Из моей жизни и работы / сост. И. М. Дажина, М. М. Мухамеджанов, Р. Я. Цивлина — М., 1974. — 416 с.

⁶⁸ Коллонтай А. М. Работница и крестьянка в Советской России (ноябрь — май 1921 г.) // А. М. Коллонтай. Избранные статьи и речи / сост. И. М. Дажина и др. — М., 1972. — С. 322—340.

⁶⁹ Крупская Н. К. Всем крестьянкам — М., 1925. — 12 с.

⁷⁰ Крупская Н. К. О работе среди женщин: сб. ст. с краткой биографией Н. К. Крупской. — Изд 2-е доп и испр. — М. ; Л., 1926. — 156 с.

⁷¹ Пилацкая О. В. Основные вопросы массовой работы партии среди работниц и сельянок — Х., 1927. — 80 с.

⁷² Пилацкая О. В. Женщина-работница в социалистическом строительстве — Харьков, 1930. — 24 с.

1.2. Положение советской женщины в обществе 1920-1930 гг.

В Российской империи женщине отводилась исключительная роль домохозяйки и хранительницы семьи. Подавляющее большинство женщин оставалась вне общественной и политической жизни. В государстве не было создано условий для их участия в решении различных социальных, экономических и политических задач, которые возникали перед обществом в ту или иную историческую эпоху.

Прогрессивная общественность неоднократно выступала за ликвидацию экономических, правовых и других ограничений прав женщин, за их участие во всех сферах жизни общества. Во время и после Февральской революции 1917 года женщины стали более активно выступать за уравнивание прав женщин и мужчин. Уже Временное правительство пыталось улучшить юридический статус женщин и призывало женщин к общественно-политической работе.

Современные исследователи гендерного вопроса указывают на то, что раскрытие женского вопроса в СССР шло в нескольких этапах. Так, Н.Л. Пушкарева отмечает: «В истории русских женщин после Октябрьской революции было несколько важных этапов. Первый — с сентября 1917 г. до начала 1930-х годов — можно назвать «годами великого эксперимента». Полное юридическое равноправие мужчин и женщин было закреплено первой советской Конституцией 1918 г. Сложнее, чем предполагалось, оказалось с обеспечением фактического равенства»⁷³.

По мнению А. Бородиной, «Первым идеалом новой советской женщины, что вполне закономерно, стала героиня, рожденная в огне революции и гражданской войны. Как отмечает Барбара Клеменс: “Советская героиня сначала появилась на страницах периодических изданий как медсестра, комиссар в армии, даже как боец. Она была скромна, тверда,

⁷³ Пушкарева Н.Л. Русская женщина в семье и обществе X-XX вв.: этапы истории // Этнографическое обозрение. — 1994. — № 5. — С. 7

преданна, отважна, смела, трудолюбива, энергична и часто молода. Она не задумывалась о своем личном благополучии. Если она была нужна на фронте, она могла, хотя и с сожалением, оставить своих детей; она могла мириться с физическими трудностями, не дрогнув принять бой, а в случае пленения — пытку и даже смерть, веря, что ее жертва стала вкладом в построение лучшего мира»⁷⁴.

20 июня 1917 года Временное правительство приняло положение «О выборах в Учредительное Собрание», согласно которым избирательными правами наделялись все граждане, достигшие 20 лет, независимо от национальности, пола и вероисповедания. 5 августа 1917 г. Временное правительство принимает постановление «О расширении предоставляемых лицам женского пола прав на вступление на государственную службу». В нем устанавливались равные права и равные обязанности женщин и мужчин при поступлении на государственную службу во все гражданские ведомства. Эти документы предоставили возможности женщинам участвовать в выборах не только в Учредительное Собрание, но и в другие государственные органы. С разворачиванием революционных событий летом 1917 года инициативу в этом вопросе переняли большевики. Для решения «женского вопроса» они предлагали привлекать женщин к революционной борьбе. По мнению большевиков, женщины могли стать главной опорой революционеров при условии, что они получат невиданные до того времени права и возможности. Одним из лозунгов большевиков стало предоставление женщинам равных с мужчинами политических, социальных, культурных прав, организация государственной системы охраны детства, материнства и женского труда⁷⁵.

⁷⁴ Бородина А. Баба или товарищ?: Идеал новой советской женщины в 20—30-х годах (Электронный ресурс)— Режим доступа : http://www.a-z.ru/women_cd1/html/borodini.htm

⁷⁵ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. — Т. 21.: Май 1883 г. — декабрь 1889 г. — 2-е изд. — М., 1961. — С. 67

По мнению некоторых советских авторов (П. Чирков⁷⁶, Д. Емельянова⁷⁷ и другие), именно привлечение большевиками женщин к революционной борьбе стало одной из причин их победы в гражданской войне.

В. И. Ленин и его сторонники считали частную собственность на средства производства главной причиной угнетения трудящихся. Большевики призвали национализировать частную собственность. В. И. Ленин утверждал: «Только уничтожение частной собственности может освободить женщину от семейного рабства и экономического»⁷⁸. По его убеждению, только рабочий класс может добиться улучшения положения женщины, принятия законов об охране женского труда, юридического равноправия с мужчинами, более доступного женского образования⁷⁹.

Задачи освобождения женщины в марксизме совпадали с более общей задачей – освобождением пролетариата от любых форм эксплуатации и угнетения. Только в обществе, свободном от эксплуатации и угнетения, возможны равноправные отношения между мужчиной и женщиной⁸⁰.

Основатели марксизма К. Маркс и Ф. Энгельс называли единственным реальным путем освобождения женщины от социального неравенства радикальное преобразование общества путем усиления классовой борьбы и осуществления социалистической революции⁸¹. Вместо традиционной семьи предлагалось создать семью «нового» типа. Ф. Энгельс писал: «Морально-психологические функции семьи: поддержку, участие и взаимопомощь –

⁷⁶ Чирков П. М. Решение женского вопроса в СССР (1917—1937 гг.). — М., 1978. — 256 с.

⁷⁷ Емельянова Е. Д. Революция, партия, женщина: (Опыт работы Коммунистической партии среди трудящихся женщин (октябрь 1917—1925 гг.). — Смоленск, 1971. — 240 с.

⁷⁸ Ленин В. И. О роли женщины в обществе и опыт решения женского вопроса в социалистических странах: материалы международного симпозиума, посвященного 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. — М., 1972. — С. 55.

⁷⁹ Там же. — С. 120

⁸⁰ Там же. — С. 33

⁸¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. — Т. 21.: Май 1883 г. — декабрь 1889 г. — 2-е изд. — М., 1961. — С. 70

сможет взять на себя трудовой коллектив»⁸². К. Маркс и Ф. Энгельс требовали: ограничения продолжительности рабочего дня для женщин; равной заработной платы для мужчин и женщин за равный труд; запрета ночной работы для женщин; запрета опасной и вредной работы для женщин; освобождения женщин от работы за 8 недель до родов и 8 недель после; свободы развода; общего, равного и прямого избирательного права после достижения 20 лет; образования при заводах, фабриках и других предприятиях, где работают женщины, яслей для грудных и малолетних детей; освобождения от работы женщин, кормящих детей грудью, не реже, чем через 3 часа, не меньше, чем на полчаса; отмены законов, преследующих аборт, и распространение сведений о предохранительных средствах от беременности.

Такой подход к решению «женского вопроса» поддержали большевики, которые пришли к власти в России в ноябре 1917 г. Большевистские идеологи свой подход к освобождению женщин считали наиболее правильным и решительно разграничивались с традиционным феминизмом, представительницы которого добивались в первую очередь распространения на женщин гражданских и политических прав. Большевики подчеркивали, что именно из-за чрезмерной занятости женщины в домашнем хозяйстве, постоянного рождения и воспитания детей, сохранения патриархальных традиций женщина остается в стороне от революционных событий, производства и общественной деятельности. Большевистские идеологи считали, что так называемый женский вопрос неразрывно связан с борьбой за победу социалистической революции, с построением социализма. Поскольку без революции нельзя решить «женский вопрос», нужно активно привлекать женщин к революционному движению⁸³.

⁸² Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. — Т. 21.: Май 1883 г. — декабрь 1889 г. — 2-е изд. — М., 1961. — С. 88

⁸³ Энгельс Ф. Указ. соч. С. 44

В. И. Ленин относил вопрос об улучшении положения женщины к наиболее важным демократическим задачам. «Каковы были главнейшие проявления, пережитки, остатки крепостного права в России в 1917 году? – писал он. – Монархия, классовость, землевладение и землепользование, положение женщины, религия, угнетение национальностей. Поэтому в ходе борьбы за власть большевистскими лидерами предлагалось женщинам брать власть в свои руки, для этого женщина должна быть не просто пассивным зрителем революционных событий и политических преобразований, а активной деятельницей: «Не может быть социалистического переворота, если громадная часть женщин не будет принимать активного участия»⁸⁴. По убеждению В. И. Ленина, дело советской власти будет завершено лишь тогда, когда в ней примут участие миллионы работающих женщин. Он предлагал выдвигать женщин на руководящие должности: «Если работницы идут с нами, победа революции обеспечена»⁸⁵.

Пролетарская трактовка «женского вопроса» содержится не только в произведениях основоположников марксизма-ленинизма, но и в партийных документах. Основой большевистской концепции стали лозунг классовой борьбы и теория социалистической мировой революции.

В речах и статьях лидеров большевистской партии женщины – представительницы класса капиталистов – выступали в основном за получение юридических и политических основ равноправия, поскольку образовательные и культурные права они уже получили до Октябрьской революции. В понимании женщин – представительниц мелкой буржуазии и трудовой интеллигенции – на первый план выходили вопросы равенства в образовании, трудовых отношениях, равенства заработной платы за равноценный труд.

⁸⁴ Ленин В. И. Письмо И. Ф. Арманд // Полное собрание сочинений: в 55 т. — Изд. 5-е. — М., 1982. — Т. 49: Письма: август 1914 — октябрь 1917. — С. 51.

⁸⁵ Славные большевички / под ред. В. Игнатьева; подгот. Е. Д. Стасовой и др. — М., 1958. — С. 299.

Большинство большевистских деятелей выделяли в решении «женского вопроса» два аспекты. Во-первых, «женский вопрос» в их понимании – это проблема преодоления социальной отсталости женщин и усиление их роли в общей борьбе пролетариата за свое освобождение. В целом интересы работающих женщин и мужчин в основном совпадают, ибо они одинаково заинтересованы в борьбе за мир, демократию, прогресс и переход к социализму. Однако, женщины существенно отставали от мужчин в количественном отношении, ведь составляли меньшинство в партии, в профессиональных союзах, в организациях коммунистической молодежи. «Поэтому, – писал Я. М. Свердлов, – в повышении общественно-политической активности женщины заинтересован весь пролетариат. Привлечение женщин к общеклассовой борьбе укрепляет рабочий класс и его силы в борьбе за свои интересы»⁸⁶.

Во-вторых, по мнению большевистских идеологов, проблема решения «женского вопроса» связана с особыми интересами женщин. Задача охраны женского труда и материнства актуальна именно для женщин⁸⁷.

Для этой борьбы необходимы выступления всех рабочих. «Совместная борьба за улучшение положения женщин создает благоприятные условия для решения задачи привлечения женщин к социалистической борьбе, – указывала А. М. Коллонтай⁸⁸.

После I Всероссийского съезда работниц 1918 года в Москве привлечение женщин к общественно-политической жизни нового государства активно начало поощряться партийными и государственными органами. Одним из направлений решения так называемого женского вопроса в 20-х гг. XX века в СССР и отдельных его республиках стали меры по улучшению быта женщин. Для облегчения ведения женщинами домашнего хозяйства предполагалось создание системы предприятий

⁸⁶ Свердлов Я. М. Избранные произведения: в 3 т. Т. 3 — М., 1960. — XI. — С. 63.

⁸⁷ Там же. — С. 66

⁸⁸ Коллонтай А. М. Из моей жизни и работы. — М., — 1974. — С. 117.

бытового обслуживания. Для обеспечения лучших условий для материнства началось строительство дошкольных учреждений, родильных домов, женских консультаций.

Одной из задач новой власти объявлялась ликвидация проституции. Большевики считали, что именно подавленное положение женщины в семье и обществе заставляет женщину продавать свое тело. Поскольку женщина не могла устроиться на достойно оплачиваемую работу, а также получить высшее или специальное образование, то она часто занималась проституцией.

Партийные идеологи считали, что «женский вопрос» не мог быть решен быстро и кардинально. Большевики подчеркивали, что только после ликвидации частной собственности, победы социалистической революции и привлечения женщин к массовому производству женщина получит практическое равноправие с мужчинами⁸⁹.

Большевистские лидеры понимали, что женщины не могут выполнять тяжелую физическую работу наравне с мужчинами, в том числе и из-за материнства. Функция материнства накладывала свой отпечаток и на интересы женщины в общественно-политической жизни государства.

Для улучшения демографической ситуации после Первой мировой войны и успешного привлечения женщин к общественному производству было создано специальное законодательство по охране женского труда и материнства.

Н. К. Крупская акцентировала внимание на необходимости учета биологических и психологических особенностей женщин при вовлечении в общественно-политическую и производственную жизнь: «У женщин всех классов эмоциональная сторона развита больше, чем у мужчин того же

⁸⁹ Энгельс Ф. Указ. соч. С. 23

класса: они более уязвимы, более легко поддаются настроению»⁹⁰. Поэтому она рекомендовала, чтобы с женщинами больше работали именно женщины.

Воспользовавшись эмоциональной поддержкой и пониманием со стороны представителей своего пола, активисткам будет легче поощрить других женщин к участию в общественно-политической жизни и в общественном производстве⁹¹. Победа над «социальной отсталостью» женщины объявлялась необходимым условием развития промышленного производства, повышения политической активности масс, проведения культурной революции.

В стране, хозяйство которой было разрушено участием в мировой войне, событиями трех революций, гражданской войной, где царили разруха и голод, была неизбежной ориентация на активное развитие производства, на максимальную мобилизацию всех трудовых ресурсов. Это стало толчком к массовому привлечению женщин в общественное производство и повышение их роли в жизни традиционного социума, ведь поведенческие стереотипы, в том числе и гендерные, во многом формируются под влиянием быта.

Главные идеи по решению «женского вопроса» в стране Советов были сформулированы такими идеологами женского движения, как И.Ф. Арманд, А.М. Коллонтай, С.М. Смидович, К.И. Николаева, А.В. Артюхина. Они положили начало организации работы среди женщин на территории всего советского пространства. Их идеи о создании необходимых условий для равноправной жизни обоих полов и планы участия как можно большего количества женщин во всех сферах общества воплощались в работе партийных и государственных органов.

Главными темами, которые освещались в статьях И. Ф. Арманд, были вопросы политического воспитания женщин, их освобождение от патриархальной зависимости, проблемы формирования новых форм хозяйствования и домашнего быта женщин. Ею был сделан вывод о

⁹⁰ Крупская Н. К. Работница и религия // Коммунистка. — 1922. — № 3-5 — С. 29.

⁹¹ Там же - С.29

необходимости создания при партийных комитетах комиссий для пропаганды и агитации среди женщин. По убеждению И. Ф. Арманд, освобождение женщины неразрывно связано с общей борьбой трудящихся за ликвидацию социального, духовного и политического неравенства различных слоев населения. В статьях она выступала против различных теорий социальной неполноценности женщин. Арманд разработала концепцию «сознательного материнства», в основу которой положены предложения основательного и последовательного сексуального образования населения, использование существующих тогда методов контрацепции. По ее мнению, тяжелое бытовое положение женщин можно было улучшить, создавая сети государственных и общественных учреждений быта: столовых, прачечных, яслей и детских садов⁹².

Наиболее известным теоретиком женского движения и признанным знатоком «женского вопроса» среди большевиков была А.М. Коллонтай. Она разработала теорию свободы брачных и половых отношений, обосновала необходимость «сексуальной революции». Ей приписывается авторство теории «стакана воды», согласно которой удовлетворение сексуальных потребностей в коммунистическом обществе должно осуществляться так же легко, как выпить стакан воды. Одной из задач революционной власти А.М. Коллонтай называла достижения женщинами равноправного положения в обществе⁹³. Критериями равноправия полов в новом государстве в ее понимании были независимая воля женщины в брачных отношениях, моральная и психологическая независимость от мужчины⁹⁴.

А. М. Коллонтай верила в успех и необратимость социально-экономических и политических преобразований, которые должны были

⁹² Славные большевички / под ред. В. Игнатьева; подгот. Е. Д. Стасовой и др. — М., 1958. — С. 233-235; Арманд И.Ф. Задачи работниц в Советской России // Коммунистическая партия и организация работниц. Сборник, статей, резолюций; инструкций. Пособие для пропагандисток. — М., 1919. — 316 с.

⁹³ Коллонтай А. М. Работница и крестьянка в Советской России (ноябрь — май 1921 г.) // Избранные статьи и речи / сост. И. М. Дажина и др. — М., 1972. — С. 333

⁹⁴ Там же — С. 334

состояться в послереволюционной стране и привести к коренному улучшению положения женщин⁹⁵.

Задачи социальной политики государства в отношении женщин Коллонтай видела в создании таких условий, которые давали бы возможность совмещать материнство, воспитание нового поколения с общественно-политической и производственной деятельностью. Согласно ее убеждениям «коммунизм, постепенно вытесняя и поглощая единоличное домашнее хозяйство, заменяя его домами-коммунами, общественным питанием, сохраняет женские силы от непроизводительного труда дома и, наоборот, обогащает народное хозяйство свежим притоком рабочих рук женщин»⁹⁶.

А.М. Коллонтай выражала и другие идеи по внедрению коммунистических принципов в жизнь. Например, ею было предложено создать из взносов всех трудоспособных граждан фонд самострахования в поддержку матерей-одиночек. Свои идеи Коллонтай проверяла на практике. Так, она непосредственно участвовала в создании большевистской партией женотделов⁹⁷.

Революционные взгляды А.М. Коллонтай, ее радикализм в итоге вступили в противоречие с политикой государства. За участие в «рабочей оппозиции» она была отправлена послом в Норвегии и в дальнейшем не имела личного влияния на развитие женского движения в СССР⁹⁸.

Другая большевичка, С.Н. Смидович также пропагандировала необходимость освобождения женщины от домашних дел для общественной

⁹⁵ Коллонтай А. М. Работница и крестьянка в Советской России (ноябрь — май 1921 г.) // Избранные статьи и речи / сост. И. М. Дажина и др. — М., 1972. — С. 339

⁹⁶ Коллонтай А. М. Из моей жизни и работы. — М. : Сов. Россия. — 1974. — С. 45

⁹⁷ Славные большевички / под ред. В. Игнатьева; подгот. Е. Д. Стасовой и др. — М., 1958. — С. 44.

⁹⁸ Там же — С. 46.

деятельности. Она писала, что «мать связана по рукам и ногам маленьким ребенком, теряет связь с общественностью и свою классовую активность»⁹⁹.

В качестве альтернативы патриархальной семье С.Н. Смидович предлагала создание коммун: «Рабочие жилья, дома-коммуны являются также базой нашей работы по реорганизации быта на добровольных началах. Вынести кухню за пределы семьи, организовать общую столовую, общее место пребывания детей и этим положить начало нового быта в домах-коммунах – вот наша задача в этой сфере»¹⁰⁰. С.Н. Смидович пропагандировала освобождение женщин от «домашнего рабства» на страницах женских журналов «Работница» и «Коммунистка», а также в виде лекций и брошюр. В реальности даже во второй половине 1920-х годов сеть коммунальных бытовых учреждений, в том числе и детских дошкольных учреждений – яслей – была настолько мала, что ее услугами могли воспользоваться лишь единицы.

Активной деятельницей женского движения в Советском Союзе была и Н. К. Крупская. Ее основные труды посвящены воспитанию подрастающего поколения и общественно-просветительской работе среди женщин. Жена Ленина сделала много для создания и распространения образа «новой женщины» в социокультурном пространстве. Н. К. Крупская была редактором официального органа женотдела ЦК РКП(б) журнала «Коммунистка». На страницах популярного журнала она часто писала по поводу работы партийных, комсомольских и профсоюзных органов среди женщин. В прессе Н. К. Крупская предсказала новые тенденции в формировании образа «новой женщины», раскритиковала проявления «революционного аскетизма», в частности, сознательный отказ некоторых большевичек от личной жизни¹⁰¹.

⁹⁹ Смидович С. Н. Задания женотдела // Коммунистка. — 1922. — № 2. — С. 22.

¹⁰⁰ Смидович С. Н. Совещание заведующих женотделами — членов Всероссийского съезда Советов // Коммунистка. — 1923. — № 1—2. — С. 3.

¹⁰¹ Революционерки России: воспоминания и очерки о революц. деятельности рос. большевичек. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Научно-методический

Женские активистки К. И. Николаева и А. В. Артюхина имели огромный дореволюционный опыт партийной работы. В ней они руководствовались больше соображениями прагматики, а не революционного романтизма. Обе были редакторами журнала «Работница». В статьях по решению «женского вопроса» К.И. Николаева и А. В. Артюхина предлагали меры относительно деятельности среди женского населения.

В 1924-1926 гг. К.И. Николаева заведовала отделом работниц ЦК ВКП(б). Ее взгляды на работу среди женщин были близки взглядам Н.К. Крупской, с которой она находилась в дружеских отношениях. Основные задачи женотдела К. И. Николаева видела в налаживании общественного питания, создании широкой сети яслей и детских садов, контроле делегатов за соблюдением безопасности на производстве.

А. В. Артюхина в 1924-1931 гг. была редактором журнала «Работница». Среди насущных проблем редактор выделяла налаживание качественного питания в яслях, борьбу с пьянством и проституцией. А. В. Артюхина объясняла необходимость отдельной работы среди женщин «техническими целями»¹⁰².

Мировоззрение представителей «старшего поколения» женского движения во многом подобно взглядам феминисток дореволюционной эпохи. На смену им приходят представительницы рабочего движения, которые отмежевываются от феминистских лозунгов и уделяют внимание более практической работе среди женщин. Лидерами женского движения с конца 1920-х гг. становились в основном чиновницы. В их статьях и речах меньше уделялось внимания теории «женского вопроса». В периодике исчезли бурные дискуссии, связанные с «вопросом пола». На первое место ставились проблемы «нового быта», коммунистической этики и морали. Однако,

кабинет ; Сост. Ц. В. Зорина и др. ; Ред. кол. : А. Д. Педосов (пред. ред. кол.) и др. -М. : Советская Россия,1983.— М., 1983 — С. 132.

¹⁰² Артюхина А. В. Очередные задачи партии в работе среди женщин — М. ; Л., 1926. — С. 37

некоторые предложения А. М. Коллонтай и Н. К. Крупской (относительно законодательного закрепления равноправия полов, поиска новых форм работы среди женщин, особенно села) продолжали быть актуальными до середины 1930-х гг.

Теоретики марксизма называли такие критерии решения «женского вопроса»:

- 1) создание новых возможностей в получении женщинами образования;
- 2) ликвидация дискриминации женщин в законодательстве;
- 3) увеличение занятости женщин¹⁰³.

Таким образом, вопрос предоставления женщинам равных с мужчинами прав и возможностей стал более актуальным после революционных событий 1917 г. Опираясь на идеи К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленин и его сторонники провозгласили одной из задач большевистской партии создание правового и политического равноправия женщин и мужчин, а также привлечение женщин к политической, общественной, культурной жизни. Ликвидация частной собственности, по мнению большевистских идеологов, способствовала бы решению этих задач. Известные идеологи так называемого женского вопроса А.М. Коллонтай, И.Ф. Арманд, С.Н. Смидович, Н.К. Крупская и другие воплощали свои предложения по решению «женского вопроса» непосредственным участием в работе среди женщин.

Важность так называемого женского вопроса увеличивалась в связи с уменьшением количества мужчин на производстве в результате Первой мировой и Гражданской войны.

К тому же большевики с целью расширения своей социальной базы за счет женщин во время революционных событий 1917 г. и после установления советской власти неоднократно в прессе и на разнообразных публичных

¹⁰³ Энгельс Ф. Указ. соч. С. 56

мероприятиях рассматривали так называемый женский вопрос. Положительными последствиями реализации социалистической идеи после революционных событий 1917 года стала попытка решения на более высоком политическом и государственном уровне проблемы равенства полов; отмена законов, ограничивавших правовой статус женщины; законодательное закрепление равных прав и обязанностей женщин и мужчин.

Важным шагом советской власти стало непризнание церковного брака и провозглашение обязательным гражданского брака, оформленного в соответствующих органах государственной власти без участия церкви. По убеждению большевистских лидеров, максимальное упрощение процедуры развода должно было стать предпосылкой и условием освобождения женщины. Этот тезис стал одним из основных идеологических обоснований законодательства о разводе. Именно женщины, которые были наиболее ущемленной стороной в браке, по мнению большевистских идеологов, должны были стать инициаторами большинства разводов. Однако, патриархальные нравы были еще сильными в советском обществе 1920-х – 1930-х годов. В основном женщины не спешили расставаться с мужчинами и не видели в разводе никакого освобождения. Новый юридический статус женщины в супружеских отношениях повлиял и на ее политическое положение.

Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 29 октября 1917 года «О восьмичасовом рабочем дне»¹⁰⁴ установил одинаковые нагрузки для женщин и мужчин, уменьшив его с 12-16 часов до 8. Следующим важным декретом в трудовом законодательстве стал Декрет ВЦИК от 22 декабря 1917 года «О страховании на случай болезни», ибо именно он без разницы пола гарантировал одинаковую социальную защиту мужчинам и женщинам.

¹⁰⁴ О восьмичасовом рабочем дне : Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 29 окт. 1917 г. (Электронный ресурс). — Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_13.htm.

Положение СНК РСФСР от 31 октября 1918 года «О социальном обеспечении трудящихся» и Декларация о правах трудящегося и эксплуатируемого народа от 13 января 1918 года усиливали социальную защищенность женщин со стороны государства.

Декрет СНК РСФСР от 2 августа 1918 года «О правилах приема в высшие учебных заведений»¹⁰⁵ открыл двери женщинам в высшие учебные заведения, что в дальнейшем сказалось на их общественной и политической деятельности. Постановление Народного комиссариата труда РСФСР от 4 октября 1919 года «О ночном труде женщин»¹⁰⁶, Постановление VIII Всероссийского Съезда Советов от 28 декабря 1920 года «О привлечении женщин к хозяйственному строительству»¹⁰⁷ обеспечили улучшение положения женщин на производстве, а впоследствии способствовали их приобщению к общественно-политической деятельности.

В речи на XIII съезде РКП(б) 24 мая 1924 г. И. В. Сталин выделил такие приоритетные направления по привлечению женщин в органы местной власти: «учитывая особую важность вопроса о привлечении к советской и партийной работе работниц и крестьянок, не лишним будет проследить процент участия работниц и крестьянок в профессиональных органах, в Советах, в губернских и уездных комитетах партии. <...> Надо признать, что половина населения нашего Советского Союза – женщины – все еще остаются в стороне от большого пути советского и партийного строительства»¹⁰⁸.

¹⁰⁵ О правилах приема в высшие учебные заведения : Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 2 авг. 1918 г. (Электронный ресурс). — Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_334.htm.

¹⁰⁶ О ночной работе женщин : Постановление Народного комиссариата труда РСФСР от 4 окт. 1919 г. (Электронный ресурс). — Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_488.htm.

¹⁰⁷ О привлечении женщин к хозяйственному строительству : Постановление VIII Всерос. съезда Советов от 28 дек. 1920 г. (Электронный ресурс). — Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_809.htm.

¹⁰⁸ Сталин И. В. Речь на XIII съезде РКП(б) 24 мая 1924 года // Полное собрание сочинений — М., 1947. — Т. 6. — С. 193

Еще в феврале 1920 года. И. Ленин указывал, что для того, чтобы женщина-работница достигла равноправия не только по закону, но и в жизни, она должна больше участвовать в управлении общественными предприятиями и в управлении государством.

На самом деле, участие женщин в управлении государством было ограниченным. Бесспорным достижением советской власти было провозглашение равенства избирательных прав мужчин и женщин. Закрепленный в Конституции СССР лозунг равноправия был юридической, но не фактической гарантией допуска женщин к управлению государством. Пролетарский вариант женского равноправия часто позволял допуск женщин к низшим управленческим должностям. Пребывание женщин на высших ступенях управленческой иерархии было скорее исключением из правил.

Лозунги, которые были популярны в 1917 г. («Женщина, пользуйся своими правами!» «Жена, партия освободила тебя!») повторялись на страницах всех женских журналов («Крестьянка», «Работница» и др.) Агитация, направленная на практическое воплощение политических прав женщин, проводилась не только через средства массовой информации, но и на публичные выступлениях и лекциях.

Агитационная работа среди крестьянок была более эффективной, чем чтение газет и журналов. На собраниях, совещаниях, лекциях агитаторы нередко объясняли присутствующим, что женщина может и должна заниматься общественной деятельностью, совмещая ее с трудовой.

Женщины, которые жили в деревнях, работали не только в колхозах, но и вне их: в клубах, избах-читальнях, медицинских пунктах, дошкольных учебных заведениях, школах. Благодаря социальной мобильности они попадали в новую прослойку – сельской интеллигенции. Часто заведующие женотделов посещали такие заведения и пункты не только для проверки, но и для проведения агитационной работы среди населения сельской местности.

Женщина должна была выступать одновременно в роли работницы, жены и матери. А. М. Зубкова в работе «Быт при социализме» писала: «Женщина-работница тратила на домашнюю работу (приготовление еды, уборка, стирка) 7-8 часов каждый день. Кроме этого, уходило до 4 часов на походы по магазинам, 2-3 часа на уход за детьми. На культурный отдых, воспитание детей, театр и саморазвитие – 1 час в день, а иногда и его не оставалось»¹⁰⁹.

За исключением членов ударных бригад и стахановок, женщин ставили на менее прибыльные и престижные работы. Для поощрения женщин для воплощения ролей работницы, жены и матери одновременно государство оказывало социальную помощь.

Ярким примером государственной помощи стало создание коммунальных кухонь, столовых, детских домов, садов или яслей. Наиболее активно проходила кампания по отдаче женщинами малышей в ясли и детские сады. В советских журналах того времени содержались фотографии, которые должны бы подтвердить быстрые темпы развития сети яслей.

Сталинский режим объявил «женский вопрос» решенным в конце 1930-х лет. Женщины, которые рожали детей, не могли сразу или через короткий срок возвращаться на работу, что для пролетарского государства считалось негативным явлением. Итогом такой практики стало увеличение нагрузки на женщин, поскольку они вынуждены работать и на производстве, и дома. Войны, репрессии, постоянная нехватка продуктов питания и другие неполадки, конечно, не облегчали жизнь и быт женщин. Типичными явлениями советского быта до конца 1950-х годов становятся кухни в коммунальных квартирах на десять и более семей, женские бараки в лагерях ГУЛАГа или на принудительных работах, постоянные очереди в магазинах.

Советское государство не могло обеспечить равенство правовым путем. Оно лишь предлагала свои регуляторы тоталитарного общества:

¹⁰⁹ Зубкова Е. М. Быт при социализме — М., 1977. — С. 55

партийную доктрину, коммунистическую идеологию, диктатуру пролетариата, административные методы (ограничения, льготы, компенсации) и жесткое юридическое регулирование общественной жизни.

Советская индустриализация и коллективизация, а особенно голод 1932–1933 гг. привели к гибели миллионов людей. Чтобы частично улучшить ситуацию, в 1936 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР о запрещении аборт. Семейным Кодексом 1936 году аборт был запрещен.

В условиях массовых репрессий женщины, как и мужчины, могли быть наказаны за свое свободомыслие или неправильное (с точки зрения репрессивных органов) поведение. Женская свобода, о которой говорилось на многих партийных съездах или конференциях, в СМИ, становилась призрачной. Женщина перестала рассматриваться как отдельный субъект политики государства с отдельными правами, привилегиями, представительными органами и т. д. Свертывание работы среди женщин и обосновывалось решением так называемого женского вопроса.

Принятие нового советского законодательства и дальнейшие его изменения повлияли на образ жизни женщин. Новыми законами были устранены формальные препятствия для достижения равноправия, которые стояли на пути женщин многих поколений, улучшено их правовое положение, созданы условия для профессионального роста и получения образования, повышения политической и общественной активности, улучшения бытовых условий и положения женщин в семье. Но при этом понятие свободы и в СССР трактовалось иначе, чем на Западе. Женщина формально была свободной. Но в межвоенное время, особенно с конца 1920-х гг., жизнь всех слоев населения страны контролировалась советскими и партийными органами.

Одним из положительных моментов «советизации» женщин был резкий рост количества грамотных женщин, которые на профессиональных курсах, в техникумах и университетах получали образование, приобретали

профессиональные навыки. Массовое вступление в ряды большевистской партии, комсомола и других общественных организаций удостоверяло об изменении мировоззрения части женщин.

Следовательно, на практике в Советском Союзе «женский вопрос» не был решен. Равноправие женщины и мужчины можно считать действительным только в том случае, если созданы соответствующие правовые возможности для воплощения этого равенства¹¹⁰. С установлением тоталитарного государства в конце 1920-х годов большинство завоеваний женщин были сведены к минимуму.

Понятие «новой женщины» появилось сразу после Февральской революции 1917 года, но именно в 20-30-х годах XX века получило широкое распространение и воплощение в жизнь в образе «советской женщины».

Прежде всего, образ «советской женщины» был не только отражением, но и конструированием новых общественных реалий. Агитационно-пропагандистский характер большевистской идеологии навязывал определенный регламентированный стиль женского поведения, определял внешность, моду, нравственные качества, которые должны быть присущи женщине нового типа. Кроме того, презентация большевиками себя как представителей пролетарского движения побудила их ориентироваться на «пролетарок» и «работниц-крестьянок», пренебрегая другими группами женщин – интеллектуалок и «буржуазных дам». Большевики понимали важность поддержки женщинами их политики. Все это обусловило специфику общественно-политического положения женщины в советском обществе.

Формированию образа женщины нового пролетарского типа предшествовали исторические, политические и идеологические факторы. Во-первых, большевистская революция положила начало созданию нового государства, что усилило важность гендерных вопросов. Во-вторых,

¹¹⁰ Азарова Е. Г. Проблемы равноправия женщины и мужчины в социальном обеспечении в СССР — М., 1989. — С. 9.

принятие первой Конституции СССР, других законодательных актов стало началом юридического закрепления равенства между мужчиной и женщиной, способствовало допуску «слабого пола» в органы власти. К тому же правящая политическая партия пропагандировала свои проекты «общественно активной женщины».

По окончании гражданской войны, в условиях катастрофической бедности и разрушения общественной инфраструктуры власть стремилась привлечь широкие народные массы к решению многочисленных проблем, с которыми не мог справиться еще и слабый недостаточно эффективный бюрократический аппарат. Именно поэтому образцом для подражания в указанный период становится общественная деятельница, активистка (делегатка, партийный или профсоюзный организатор, сотрудница женотдела, член совета), которая проявляет свои высокие качества в неустанной борьбе за построение социализма.

Большевиками был предложен проект «новой женщины-строителя социализма», которая должна была «догнать» «уже подготовленного» к социализму мужа-пролетария. Хотя мерилom «новой женщины» стал мужчина, женщина не приравнивалось к нему, а имела отдельные жизненные задачи и цели. Соответственно составляющими образа «новой советской женщины» стали женщина-труженица и женщина-активистка.

Через средства массовой информации в СССР происходило создание нового идеала женщины – труженицы и умаление ее некое упразднение ее социальных функций: женщины – домохозяйки, хорошей жены и тому подобное.

Большую роль в создании образа идеальной женщины двадцатых годов сыграли произведения уже упоминавшейся А.М. Коллонтай. Главной героиней ее произведений была женщина-активистка, революционерка. Как правило, эта женщина оказывается в ситуации выбора между общественной

деятельностью и личной жизнью, в то же время она готова успешно совмещать обе сферы¹¹¹.

Участие А. М. Коллонтай в международных женских конференциях окончательно укрепило ее в намерениях по реализации на практике феминистских идей. Важным влиянием на формирование взглядов деятеля стали женские движения в европейских странах, в частности суфражисток в Великобритании. Коллонтай выступала за смену субкультуры женщин благодаря новой организации труда и домашнего быта.

Для произведений А. М. Коллонтай характерно утопическое видение будущего положения женщин. Так в лекциях «Эпоха диктатуры», написанных в первые годы установления советской власти, она подчеркивала, что «Советская Республика... ломает и разрушает старое, но и создает, строит новое, небывалое, смелое и большое... вырастает остов новой системы общественного производства, формируются, складываются основы коммунистического хозяйства. Земля, фабрики, рудники, транспорт – все в руках самих трудящихся, все регулируется центральным государственным аппаратом»¹¹².

А. М. Коллонтай считала, что официальный договор (брак) между парой не нужен, поскольку каждый работающий получает паек и соответствующий заработок, а поскольку удерживать никого не нужно, то и брак не нужен.

Итак, женщина переставала выполнять чисто женские функции, ее возможности уравнивались с мужскими, тем самым разрушая стереотипы относительно исключительной роли женщины-матери и жены. Формирование нового образа в условиях трансформации общества было не

¹¹¹ Бородина А. Баба или товарищ?: Идеал новой советской женщины в 20—30-х годах (Электронный ресурс) — Режим доступа : http://www.a-z.ru/women_cd1/html/borodini.htm

¹¹² Коллонтай А. М. Из моей жизни и работы / сост. И. М. Дажина, М. М. Мухамеджанов, Р. Я. Цивлина. — М., 1974. — С. 145.

просто важным для большевистской власти, но и необходимым для создания идеала советской женщины.

Недаром Н.Л. Пушкарева делает вывод: «Таким образом, и фактическое, и юридическое положение советских женщин с 1917 по 1930-е гг. было различным. Если в годы «великого эксперимента» русскую женщину старались освободить от негативного наследия прошлого: ей было дано право самой определять, закрепить ли брак официально или вступить в фактический, если она сама решала, стоит ли и когда ей разводиться, то законы сталинского времени сделали женщин «винтиками» огромного партийно-государственного аппарата»¹¹³.

Образ женщины-труженицы вытекает из идеологии «строительства страны трудящихся», где законодательно закреплено, что женщина имеет такие же права на работу, как и мужчина. Закрепление этих прав становится началом воздействия на женское и общественное сознание. Если государство наделило женщину возможностью работать, то она должна была придерживаться этого, не отставая от мужской половины.

Новая советская женщина способна была неумолимо работать на благо общества, она проявляла активность в разных сферах и могла одновременно быть членом совета, профсоюзным организатором, делегаткой и посещать кружок ликбеза и курсы красных сестер.

Во времена советской индустриализации и коллективизации женщина играла все больше мужскую роль. Женщина ничем не отличалась от мужчины, и от женственности в ней ничего не осталось. Советская власть признавала в женщине только ее производственные достижения. Традиционные семейные ценности были почти разрушены. Женщину уважали больше, если она была работницей, чем женой и матерью.

Одновременно с процессом индустриализации происходит кризис семьи. Бывшая роль семьи как основной производственной и социальной

¹¹³ Пушкарева Н.Л. Русская женщина в семье и обществе X-XX вв.: этапы истории // Этнографическое обозрение. — 1994. — № 5. — С. 9

ячейки общества резко снизилась под влиянием растущего промышленного производства. Трансформация мужских и женских ролей воспринималась партийными идеологами как переход от твердого разделения ролей между мужем и женой в патриархальном обществе к взаимозаменяемости семейных ролей.

Таким образом, изменения советского законодательства были направлены не только на создание равноправного и демократического общества, а в первую очередь на привлечение женщин в экономическую и политическую жизнь нового государства. Большевиками было впервые законодательно задекларировано равноправие женщин и мужчин во всех сферах хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни, хотя и в условиях ограниченной свободы, что подтвердилось рядом законов, постановлений, распоряжений и резолюций. Уравнивание в правах женщин и мужчин стало важным правовым достижением, но способствовало уравниванию условий труда, а в некоторых случаях – и их ухудшению для «слабого» пола.

Одним из положительных моментов «советизации» женщин был резкий рост количества грамотных женщин, которые на профессиональных курсах, в техникумах и университетах получали образование, приобретали профессиональные навыки. Массовое вступление в ряды большевистской партии, комсомола и других общественных организаций говорило об изменении мировоззрения части женщин.

Следовательно, на практике в Советском Союзе «женский вопрос» не был решен. Равноправие женщины и мужчины можно считать действительным только в том случае, если созданы соответствующие правовые возможности для воплощения этого равенства. С установлением тоталитарного государства в конце 1920-х годов большинство завоеваний женщин были сведены к минимуму.

ГЛАВА 2.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА «НОВОЙ ЖЕНЩИНЫ» СРЕДСТВАМИ ОФИЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

2.1. Периодическая печать как способ отображения женского вопроса

Создание идеала советского образца было возложено не только на государственные органы, но и на средства массовой информации. Формирование образа «новой женщины» было во многом задачей нового законодательства страны. Необходимо было выработать такие формы работы среди женщин, которые прежде всего соответствовали бы потребностям агитации, а с другой стороны, были бы своеобразной политической «школой» для женщин и средством для направления общественной активности женщин в нужном большевистской партии направлении.

Для решения «женского вопроса» создавались отделы по работе с женщинами, женские секторы, специальные организации и активно использовались средства массовой информации, особенно периодические издания (газеты, журналы, брошюры).

Основатель советской государственности В. И. Ленин уделял среди других важных агитационных вопросам много внимания именно прессе¹¹⁴. Существование такого инструмента для агитации, как пролетарские женские журналы, позволяло партии и государству усиливать идеологическое влияние на традиционные сферы деятельности женщин – воспитание детей, домашнее хозяйство, семейный быт.

В 20-х гг. XX в. в СССР издавалось 11 женских журналов. Первая группа этих периодических изданий была общесоюзного значения. Они освещали события, которые имели место во всем СССР. Такими союзными изданиями были «Делегатка», «Коммунистка», «Крестьянка», «Работница»,

¹¹⁴ Сталь Л. Печать и женское коммунистическое движение. — М., 1927. — С. 112.

«Работница и крестьянка», «Сельская газета». Ко второй группе можно отнести периодику республиканского уровня.

Новое тоталитарное государство нуждалось в гражданах, в том числе и в женщинах, которые верят в светлое коммунистическое будущее и активно выполняют все указания партии и правительства. Но созданию «человека новой формации» мешала семья, ведь именно семья во многом оставалась еще патриархальной и хранила вековые традиции.

В журнале «Коммунистка» за 1930 год Н. Торская писала: «Журналы являются мощным орудием партии по мобилизации самых широких масс работниц и крестьянок»¹¹⁵. И именно журналы должны были сыграть решающую роль в привлечении женщин к общественно-политической жизни государства и тем самым изменить образ советской женщины с домашней хозяйки, матери и жены на активистку, труженицу, общественную деятельницу.

По заданию партии СМИ создавали «живые иконы», на которых нужно было равняться – это была героиня без каких-либо изъянов и всего земного. Женщина не должна была иметь индивидуальных качеств характера. К тому же политика большевиков проводилась без учета национальных или региональных особенностей, под единый шаблон.

Н. К. Крупская в обращении к крестьянкам призвала их читать прессу: «Читай газету, она связывает с жизнью рабочих, помогает разобраться в том, что творится вокруг. Вербуй других подписать «Крестьянскую газету» и другие. Беспочуйся, чтобы все читали газеты, старайся ее хорошо понять, организуй кружки для чтения»¹¹⁶.

Журнал «Коммунистка», выходивший в Москве с 1920 по 1930 г., информировал о партийных решениях относительно «женского вопроса», сообщал о поточной работе женотделов, предлагал примерные планы их

¹¹⁵ Торская Н. Задачи массовой женской печати // Коммунистка. — 1930. — № 2—3. — С. 11.

¹¹⁶ Крупская Н. К. Всем крестьянкам. — М., 1925. — С. 4-5.

деятельности. В журнале печатались теоретические статьи по «женскому вопросу», материалы для агитационно-пропагандистской работы, заметки о международном женском движении, рецензии и отзывы на специализированную литературу. Подчеркивалось, что только советская власть, в отличие от предыдущего режима, так беспокоится о женщине, создавая все необходимые условия для ее развития.

В редакцию журнала входили руководительницы женотдела ЦК ВКП(б) И. Ф. Арманд, Н. К. Крупская, К. И. Николаева и другие. Журнал был рассчитан на две основные группы читательниц: активную «женщину-общественную деятельницу», коммунистку, которая уже выросла до умения организовывать массы рабочих и крестьян, и на обычную рядовую работницу, которой еще необходимо было учиться этим организационным способностям.

В это же время осознается необходимость издания массового журнала для женщин, более приближенного к повседневному уровню. Поскольку «Коммунистка» была более знакома активисткам, партийное руководство решило его реорганизовать с целью приближения к интересам и запросам работницы. По решению ЦК партии создается совсем новый журнал для работниц – «Работница», а «Коммунистку» было решено оставить как журнал для женорганизаторов¹¹⁷.

Основным содержанием журнала «Коммунистка» снова стали изложение и трактовка директив партии относительно работы среди женщин, описание форм работы¹¹⁸.

Согласно мнению Ю.А. Костенко, «Особо следует выделить журнал «Коммунистка», освещавший все без исключения стороны деятельности женотделов. Журнал издавался в 1920-1930 гг., и являлся руководящим теоретически органом женотдела ЦК РКП(б) -ВКП(б) по вопросам работы среди работниц и крестьянок, трудящихся женщин Востока и жен рабочих и

¹¹⁷ Сталь Л. Печать и женское коммунистическое движение. — М., 1927. — С. 112.

¹¹⁸ Там же. — С. 4.

был рассчитан на заведующих женотделами губернских, областных, уездных и районных комитетов партии, ячейковых и волостных организаторов, работников профсоюзов и кооперации, ведущих работу среди женщин. <...>

В целом периодическая печать дает возможность воссоздать картину той работы, которую проводило государство среди женщин». ¹¹⁹

Содержанием «Работницы» стали стихи и рассказы, статьи по истории и об охране здоровья, научно-популярные исследования, советы по уходу за детьми ¹²⁰. Редакция журнала в обращении к читательницам просила их присылать письма: «Редакция ставит себе целью сделать журнал «вашим журналом», в котором каждая работница могла бы писать то, что ее волнует» ¹²¹. В журнале «Работница» за 1933 год (№3) указывалась главная пропагандистская задача журнала: «Женская коммунистическая пресса помогает новым слоям работниц лучше познавать свои классовые задачи. В этой борьбе они должны шире использовать свой журнал «Работница» ¹²².

Новой попыткой создать популярный журнал для женщин становится «Крестьянка», которая начала выходить с 1922 года и быстро завоевала широкую популярность среди читательниц. Этот журнал был рассчитан с самого начала на «сельскую жительницу».

Итак, на прессу возлагались большие надежды на перевоспитание женщины как нового равноправного субъекта коммунистического общества. Пути ознакомления женщин с прессой были разные. Каждый местный совет должен был выделять специального организатора для работы среди женщин. Он организовывал собрания, митинги, собеседования, кружки, публичные чтения газет, брошюр, конференции и прочее ¹²³.

¹¹⁹ Костенко Ю.А. Женское движение в России в 1920-1930-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук: — Москва, 2006. — 336 с. — С. 35.

¹²⁰ Елизарова А. О первом журнале для работниц. // Работница. — 1923. — № 2. — С. 28.

¹²¹ От редакции: Обращение // Работница. — 1923. — № 9. — С. 1.

¹²² Ашмарина А. Мы охватили сотни тысяч, а надо охватить миллионы // Работница. — 1933. — № 3. — С. 13.

¹²³ Егорова М. Как организовать работу среди крестьянок // Коммунистка. — 1920. — № 1—2. — С. 33.

Модными на то время были публикации в журналах фотомонтажей и плакатов, которые оказывали значительное влияние на формирование новой личности. Большое внимание уделяется здоровью женщины, физкультуре и спорту. Женщина должна быть подтянутой, следить за своим здоровьем, чтобы не отставать в своих возможностях от мужчин. Таких фотомонтажей в разных журналах было много, причем на разнообразные темы: материнство, общественная деятельность, самообразование, производственная деятельность, внешний вид и т. д.

Фотографии крестьянок, занятых на мужской работе, характерные для советской прессы начала 1930-х гг., иллюстрируют независимость женщины, ее равноправное положение и возможность заниматься любыми видами работы, даже теми, которые считаются мужскими. Женщина-трактористка – образ идеальной колхозницы. Чрезвычайно популярными были фото женщин на производстве, которые печатались в журналах и газетах не только женского направления. Примером может выступать фото, напечатанное в журнале «Работница» (№5 за 1931 год) под названием «Советская работница за станком», а также «Ударные бригады работниц Советского Союза в трудах» («Работница» №12, 1933 г.), «Советская женщина равноправна в СССР во всем, она участвует в управлении государством и сложными машинами» («Работница» №16, 1933 г.). Такие фотографии также были своеобразным агитационным материалом по привлечению женщин к производственной деятельности. Подчеркивалось, что только работающая женщина может быть равноправной, независимой, активной общественной деятельницей.

Большинство изданий, предназначенных для женщин, имели просветительский характер и содержали советы активисткам, как работать среди рядовых женщин. Просветительские статьи предназначались для обычных читательниц, инструктажи были рассчитаны на делегатов и всех, работающих среди женщин. Общая черта всех изданий – обучение –

присутствует и в художественных произведениях: показать образцы для подражания, обозначить рекомендуемые модели поведения, способы мышления и темы для обсуждения.

2.2. Участие живописи, скульптуры и других видов искусства в формировании образа «новой женщины»

Уже в первое послереволюционное десятилетие важной сферой функционирования одобряемых идеологией моделей женского поведения и способом трансляции становится художественная литература и публицистика.

Сотни произведений художественной литературы 1920-х – 1930-х гг. раскрывают деятельность женщины, как матери и работницы. В художественной литературе положительный образ имеет огромное воспитательное значение, ибо является примером для подражания¹²⁴. Именно поэтому цензура не позволяла печатать произведения, которые бы изображали реальное положение женщин, их не всегда позитивное отношение к власти. Под контролем партии печатались лишь те произведения, которые были эффективными в превращении женщины в равноправного субъекта общественно-политической жизни.

В художественной литературе первых десятилетий существования советской власти появляются образы передовых женщин, которые боролись за революцию, защищали страну, строили коммунистическое общество¹²⁵. Ярким примером таких героинь стала волевая и независимая женщина Любовь Яровая в пьесе К. А. Тренева «Любовь Яровая», которая стала на сторону революции¹²⁶.

¹²⁴ Советская женщина в художественной литературе: (обзор). — Фрунзе, 1955. — С. 1.

¹²⁵ Советская женщина в художественной литературе: (обзор). — Фрунзе, 1955. — С. 1. — С. 3.

¹²⁶ Там же. — С. 5.

В произведениях советской художественной литературы формирование женщины нового общества трактовалось как расширение ее умственного кругозора, обогащению ее внутреннего мира, активное занятие общественной деятельностью¹²⁷.

Например, В. Кетлинская в романе «Мужество» изобразила картину великого строительства, активными участницами которого были советские девушки. Автор превозносит мужество и выдержку советской женщины¹²⁸. Это не просто произведение, а пропагандистская работа. Следуя героине, сотни женщин отправлялись на строительство в другие края, покидая свои семьи.

Характерным для литературы, которая выпускалась отделом работниц и крестьянок, является стремление объединить в одном издании несколько типов литературы. Практические книги транслировали знания о том, как домашней хозяйке грамотно вести хозяйство, воспитывать детей, приготовить вкусный обед или собрать хороший урожай¹²⁹. Советы сопровождались пояснениями: почему на данном этапе развития общественного производства государство еще не может взять на себя полную организацию общественного быта¹³⁰.

Особое место занимает художественная серия, состоявшая из брошюр, в которых были описаны сюжеты гражданской войны, бытовые сцены, рассказы о промышленном и колхозном производстве. Часть художественной литературы выходила в «узорной» серии, дешевыми книгами стоимостью от 5 до 9 копеек. Обложка каждой книги была сделана узором, который можно было вышивать по канве. Узоры на каждой книге были разные. Сделано было это с той целью, «чтобы привлечь работницу и крестьянку к покупке книги». По словам Л. Сталь, «Она [женщина] приобретет с целью вышивки, а

¹²⁷ Там же. — С. 1.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Сталь Л. Печать и женское коммунистическое движение. — М., 1927. — С. 112.

¹³⁰ Там же.

потом и заинтересуется содержанием». Другими словами, став грамотной, женщина сможет воспринимать информацию из первоисточников и формировать собственный взгляд на мир.

Огромное количество пропагандистской литературы должно было способствовать развитию женского самосознания, воспитывать сознание в коммунистическом духе и прививать ценности социалистического образа жизни.

Библиотекари отмечали широкую заинтересованность сказками. Этому можно дать несколько пояснений: во-первых, матери могли брать читать для своих детей, во-вторых, малограмотная женщина могла учиться читать по сказкам, потому что шрифт, как правило, был большим, в-третьих, у сказок был интересный сюжет и небольшой объем, что тоже было важно для тех, что только-только научились читать.

В новой послереволюционной литературе отмечается использование идеологией сюжетных линий, связанных со взаимоотношениями мужчин и женщин. В основе типовых сюжетов судьбы «новой женщины» лежат любовные взаимоотношения. Наиболее распространенный сюжет был посвящен борьбе между долгом и любовью. Как правило, женщина-большевичка влюбляется в чуждого ей по классовому происхождению или по уровню сознания мужчину и борется со своим чувством. Но классовое неизменно оказывается сильнее, гражданка побеждает женщину, и это иногда приводит к трагическому финалу для мужчины. По идее власти, женщина не должна поддаваться своим чувствам, а должна постоянно помнить свои обязанности перед обществом и государством, свою классовую принадлежность, работу и статус.¹³¹

Важная роль в создании литературы для новых женщин предлагалась новым пролетарским писателям и писательницам. Журналы призывали читательниц активнее участвовать в написании статей. Почти во всех

¹³¹ Советская женщина в художественной литературе: (обзор). — Фрунзе, 1955. — С. 1. — С. 3.

женских журналах содержались рекомендации «Как писать статьи», «Как писать стихи» и др. Редакторы советовали «начинать с хорошо знакомого, с того, что авторы сами пережили и перенесли. Стоит писать о работнице за станком, о делегатке, как они работают, о том, как меняется быт работниц при организации его на коммунистических началах.

Председатели и члены редколлегий призвали корреспондентов создавать яркие образы, а не подавать простые отчеты. Авторы должны были указывать, «что говорили работницы, как они отреагировали на то или иное событие, каковы были их переживания. Стоит также отправлять воспоминания старых работниц об их прежней жизни и работе. Если в коллективе есть старые революционерки, то молодым читательницам будет интересно познакомиться с условиями борьбы работниц со своими угнетателями в прошлом»¹³².

Публикация писем и статей была дополнительным средством привлечения женщин к чтению. Считалось, что любая женщина может написать в редколлегию журнала, а ее статья или письмо могут быть напечатаны. Только редколлегии предлагали писать на темы, принятые редакцией. На просьбу дать «инструкции», как писать статьи, редакции чаще советуют внимательнее ознакомиться с передовицами в этих журналах, с заметками, напечатанными раньше, и с ответами корреспондентам редакции.

Массовость проекта привлечения женщин к чтению и огромные тиражи литературы, посвященной формированию у них азбучных основ политических знаний, рано или поздно должны были дать свои результаты и повлиять на общественное сознание.

Необходимо отметить еще одну важную тенденцию – существование революционно-авангардной стратегии в творчестве крупнейших деятелей в разных сферах советской культуры и искусства 1920-1930 годов: в кино, театре, живописи, литературе.

¹³² Торская Н. Задачи массовой женской печати // Коммунистка. — 1930. — № 2—3. — С. 13.

В начале 1920 года, когда одним из важных вопросов оставалась пропаганда, создание нового женского образа, новые методы поражали реальным влиянием. Кинематограф должен был освещать достижения советской власти, быстрое развитие промышленного производства, заслуги героев труда. В планах агитационного подотдела женотдела указывалось, что такие фильмы должны активно демонстрироваться на собраниях, в рабочих кружках и городских кинотеатрах. Кроме того, создавались мобильные музеи, которые перемещались по городам и весям. Важным моментом были экскурсии на предприятия для широкого привлечения женщин к производству¹³³.

Кинематограф 1920-х – 1930-х годов стал влиятельным средством агитации среди широких масс. Женщины стали центральной группой, на которую было направлено психологическое воздействие через экран. В фильме «Волга-Волга» (1938 г.) режиссера Г. В. Александрова Л. П. Орлова в роли Дуни Петровой играет талантливую женщину, которая одержала победу на творческом конкурсе, а мужчин оставила позади. Актриса изображает сильную, решительную женщину, которая не просто должна равняться на мужчину, а быть лучше него, выносливее, мужественней. Героиня Дуня обходит мужчин и чувствует себя уверенно, она всегда веселая, трудолюбивая. «Новая женщина» сочетает в себе как мужские, так и женские черты характера и поведения. Например, она ездит на велосипеде в юбке, совершенно не стесняясь, одевается в костюм, похожий на мужской, и т.д.

Фильм «Две встречи» (1932 г.) режиссера Я. И. Уринова ярко демонстрирует равенство мужчины и женщины в советском государстве. Основная идея картины заключается в том, что все равны и в правах, и обязанностях. Главная героиня, жена директора завода Багура, осуждена за свою «вредительскую» деятельность на заводе благодаря инициативе своего мужа.

¹³³ Ашмарин В. «Инга» // Новый зритель. — 1929. — № 17. — С. 7.

В первом звуковом фильме «Путевка в жизнь» Н. В. Экка (1931 г.) демонстрировалось, какой должна быть молодежь, девушки в том числе, какой образ является идеальным. Главный герой фильма М. И. Сергеев организует трудовую коммуну для перевоспитания детей с улицы.

Фильм И. А. Пырьева «Трактористы» (1939 г.) раскрывает идеологические убеждения гендерного характера периода 30-х годов XX века. В нем женщина изображена на равных позициях с мужчиной, занимает одинаковую роль на работе, в мужском коллективе, даже одета так же: волосы упрятаны под картузом, мужской костюм, никакой косметики и каблуков. Практичность и дешевизна – главный принцип тогдашней женской одежды.

Фильм «Чапаев» (1934 г.) режиссеров братьев Г. и С. Васильевых стал одним из наиболее популярных в СССР на то время. Героиня Анка – очень решительная, смелая, серьезная, легко справляется с мужскими обязанностями и делами. С оружием она справляется лучше многих мужчин.

Постепенно с середины 1920-х гг. тематика «нового человека» в целом, и «новой женщины», в частности, перемещается в бытовую плоскость и пропаганду «новой морали», что привело к появлению новых произведений в художественной литературе, кино, театре.. К подобным достижениям, представляющим бытовую сторону образа «новой женщины» и поиски новых форм семьи и брака, относятся такие работы, как: «Третья Мещанская» – кинофильм режиссера А. М. Роом (1927 г.) и пьеса А. Г. Глебова «Инга» (1928 г.).

Все эти художественные произведения находили широкий общественный резонанс и отражались в многочисленных дискуссиях и диспутах. Сценарии некоторых фильмов подобные – разрыв между идеями и постулатами революции, и реальностью послереволюционных лет. Описывается конфликт между идеалом и действительностью, замыслами и воплощением.

Фильм А. М. Роом «Третья Мещанская» (первоначальное название, запрещенное цензурой, – «Любовь втроем») 1927 г., может лишь весьма условно быть назван фильмом о «новой женщине». Героиня меняется в конце фильма, когда, запутавшись в отношениях с двумя мужчинами, уходит от них обоим и решает начать жить самостоятельно. В данном сюжете толчком для перехода женщины в новую жизнь выступает материнство. Альтернативой семейному воспитанию выступает воспитание общественное. Последнее считается «лучшим», потому что замкнутая мещанская семья не может дать ребенку нормальных условий для воспитания полноценного члена будущего коммунистического общества.

Режиссеры, ставя фильмы о «новых женщинах», выполняли идеологический заказ, а не стремились к адекватному изображению своих современниц. Любая попытка отойти в сторону от заданных идеологией тем и приблизиться к изображению реальности, объявлялась «искажением советской действительности».

Характеры «новых женщин», которые появляются в прессе и кино в конце 1920-х годов, давали возможность для вариативного толкования. К «новым» стали относить разные социально-психологические типы, в том числе и новую рабочую интеллигенцию¹³⁴. Такими являются героини пьесы А.Г. Глебова «Инга», которые представляют сразу несколько образов «новых женщин»: директор фабрики Инга, работница Глафира и активистка Мэра¹³⁵. По оценке одного из критиков «это первая пьеса, посвященная «новой женщине», которая появилась на театральных сценах¹³⁶. Сюжет пьесы типичный для своего времени: муж уходит от своей отсталой жены и надоевшего быта к другой. Оставленная жена возвращается к жизни, найдя новый смысл существования в общественной работе. Типичность заключается в отражении характерных для рассматриваемого времени

¹³⁴ Ашмарин В. «Инга» // Новый зритель. — 1929. — № 17. — С. 5

¹³⁵ Ашмарин В. «Инга» // Новый зритель. — 1929. — № 17. — С. 7.

¹³⁶ Там же. — С. 10

свободных норм поведения мужчины в браке, а также в наличии героини, которая перерождается из «отсталой» женщины в «новую советскую». Таким образом, реализовывался сценарий советской «Золушки», которая проходит путь от кастрюль и горшков к управлению государством.

Героиней начала 1920-х гг. могла бы стать Мэра – коммунистка, председатель женкомиссии на фабрике, женщина, которая упрощенно смотрит на взаимоотношения мужчины и женщины и не терпит ничего, что могло бы помешать ее политической работе. Она грубая, особенно в сравнении с другими женскими персонажами, а ее маскулинность почти карикатурная. Героини, подобные Мэре, безвозвратно уходили в прошлое. На смену им приходила новая генерация женщин. Последние обладали женскими качествами, но такими, которые не мешали бы в общественной деятельности.

Сначала А. Г. Глебовым в качестве главной героини пьесы, как видно из названия, была задумана Инга. Она – директор крупного швейного предприятия, большевичка с большим партийным стажем, активная участница Октябрьской революции, «Женщина с повышенными интеллектуальными и этическими требованиями» – характеристика, данная ей критиками тех лет¹³⁷. Эта «новая женщина» по происхождению из дореволюционной интеллигенции. Сначала именно такие женщины занимали руководящие должности. Работа для них была главным делом, но они не отказывались ради нее от личной жизни.

Не менее показательной была и живопись. Если в первые годы советской власти общие политические лозунги раскрывались на плакатах с помощью аллегорического рисунка, то в последующие годы этот рисунок становится конкретным. Уходят в прошлое обиды, имеющие классический, религиозный, литературный или мифический контекст. Новое пытались донести через специфические классовые атрибуты социальных групп. Герои

¹³⁷ Там же. — С. 10.

и враги отныне представлены конкретными визуальными маркерами: рабочий – молотом и фартуком, крестьянин – серпом и лаптями, капиталист – дымящейся сигарой и цилиндром. Насаждения столь простых и узнаваемых знаков-символов в массовом сознании упрощало задачу общественно-политической риторики.

В 1918 году художественное искусство становится одним из любимых средств распространения новой идеологии. Образ женщины в советском искусстве предстает амбивалентно: с одной стороны, она является воплощением собственного пола, с другой, она выполняет новые, далеко не женские социальные роли.

Советские художники изображают женщину прежде всего как труженицу. Различные символы, которые может «распознать» зритель, свидетельствуют о пропаганде сочетания женщиной производственной и семейной сферы. Это деловая рабочая одежда, медаль на груди, которая свидетельствует, что эта женщина – не просто работник, а является передовиком производства.

Женский образ, как олицетворение советской труженицы можно увидеть на картинах М.М. Божия: «Медсестра» (приложение 1), «На лестнице» (приложение 2), «Соседки» (приложение 3). Еще одной картиной, на которой изображена женщина неутомимой труженицей, является полотно «Хлеб» (приложение 4) украинской художницы Т. Яблонской. Картина показывает жизнь советской женщины как веселую игру, идеализируя труд колхозников.

Говоря о женских образах в живописи 1920-1930-х годов, нельзя обойти вниманием портреты-типы Г. Ряжского: «Рабфаковка» (1926) (приложение 5), «Делегатка» (1927) (приложение 6), «Председательница» (1928) (приложение 7), «Колхозница-бригадир» (1932) (приложение 8). Каждое из этих полотен изображает простых и скромных тружениц, женщин нового типа. Как правило, героини Ряжского широколицы, с короткими

стрижками, что говорит об их энергии, об их решимости. Именно такие героини способные вести за собой массы и даже управлять государством. Одной из лучших картин цикла является работа «Председательница», на которой изображена женщина в момент выступления. Ее лицо выражает решимость, а простота одежды подчеркивает суровость текущего времени и – одновременно – то, что выступать приходится в холодном помещении (на героине полушубок). Полотна Ряжского стали еще одним примером нового типа советской героини – целеустремленной и воодушевленной, готовой к изменениям.

Картина А. Дейнеки «Текстильщицы» (приложение 9) также является отображением «новой женщины». Однако, в отличие от Ряжского, Дейнека более склонен не к портрету, а к сюжетным полотнам. Так, его «Текстильщицы» (1927) – это еще одно свидетельство тяготения автора к монохромности либо к преобладанию двух-трех цветов. Девушки на полотне изображены на светлом фоне с оттенками охры на руках и лицах. Все вместе представляет собой монолитную картину, что также свидетельствует о воспевании труда художником: девушки и станки словно сливаются в единое целое. Таким образом еще раз подчеркивается, что одним из самых главных дел для советской женщины является труд.

Драматические образы крестьянок в советском искусстве позднее были заменены жизнерадостными делегатками и физкультурницами. Именно тема спорта позволяла в полной мере выразить в произведениях искусства не только доминирующую идею коллективизма, но и близкую ей тему «равенства полов»: все одинаково работают, готовятся к труду и обороны, не испытывая каких-то персонифицированных мужских, а тем более женских проблем.

Большую роль в агитационном процессе создания образа «новой женщины» сыграли плакаты. Ведь плакат – важный элемент советского

искусства¹³⁸. «Женский вопрос» занимал особое место в истории советского плаката. На советских плакатах неоднократно изображали женщину с какими-то призывами или требованиями. В основном использовалась антирелигиозная или экономическая тематика.

Формальный принцип равноправия полов, который нашел выражение в маскулинизации женщин и редукции сексуального, был воплощен в советских агитках и плакатах, которые играли роль социальной рекламы и ставили себе целью пропаганду новых социалистических ценностей и формирование сознания нового советского человека. На таких агитационных плакатах появляется активная женщина вместо пассивного объекта наблюдения. Как правило, это маскулинизированная женщина из народа – представительница крестьянства или рабочего класса, в образе которой редуцированы любые проявления сексуальности или привлекательности, приглушены половые признаки. Примером этого можно привести фрагмент из фельетона И. Ильфа и Е. Петрова «Саванарыло» 1932 года, в котором редактор, закрыв предварительно дверь на ключ, критикует художника за его рекламный плакат, на котором была изображена женщина в кофточке с глубоким декольте.

Стремление замаскировать, скрыть, по возможности замаскировать тело проявлялось и в одежде. В 1920-х годах официальным партийно-комсомольским стилем одежды был типичный «унисекс», одинаково мрачного вида одежда для мужчин и для женщин¹³⁹. В функционировании стереотипов важную роль играло ассоциативное мышление. Так, например, красная косынка стала непременным атрибутом новой женщины. Исторически роль «красной косынки» прослеживается от традиционных образцов поведения: женщины обязаны были прикрывать волосы, потому что

¹³⁸ Демосфенова Г. Л. Советский политический плакат. — М., 1962. — С. 7.

¹³⁹ Кон И. Сексофобия в действии (Электронный ресурс) // Сексуальная культура в России. — Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/368003-klubnichka-na-berezke-seksual-naya-kul-tura-v-rossii.html>

ходить с непокрытой головой считалось неприличным. Таким образом, платок – отличный женский признак, «гендерный маркер». Наличие платка, даже если женщина была одета в мужскую одежду, четко говорило о ее половой принадлежности. Итак, чтобы обозначить женское присутствие, можно было всего лишь апеллировать к такому нехитрому аксессуару. Красный платок с начала 1920-х годов становится безошибочным признаком «новой советской женщины»¹⁴⁰.

На плакатах можно было увидеть женщину в платке, длинной юбке, закрытой рубашке, иногда в фуфайке или мужском картузе. Большое внимание уделяется спортивным плакатам, на которых часто изображена другая женщина – подтянутая, в отличной спортивной форме, здоровая и естественно красивая. Важным и новым было то, что плакаты пытались донести идеи через психологическую характеристику изображенных героев, эмоционально передав их внутреннее состояние¹⁴¹.

Во время празднования государственных праздников плакаты и афиши были неотъемлемой частью агитации. Визуализация идеологии была одним из основных способов трансляции новых идей среди широких народных масс, эффективным средством политической «рекламы». Новые невербальные коды поведения, способствующие социальной адаптации, эффективно транслировались визуальными носителями. Визуальное отображение идеологии играет две роли: конструирует новую общественную мифологию и дает образцы для подражания в повседневной жизни.

В начале 20-х гг. XX в. образ революционерки, строителя социализма в изображениях на плакатах стал связываться с определенной атрибутикой, чертами характера и сюжетами. Выделяются типичные черты таких изображений, как, например, физическое сходство с мужскими фигурами, иногда женская фигура отличается только наличием прически и юбки. Часто женщина изображалась в качестве «помощника» мужчины.

¹⁴⁰ Демосфенова Г.Л. Советский политический плакат. — М., 1962. — С. 199.

¹⁴¹ Там же. — С. 109.

Скульптура указанного периода также откликается на новые социально-политические веяния. Ярким тому примером может стать известная «Девушка с веслом» И. Шадра (1935-1937). Ее нередко называют началом «гипсового соцреализма». Скульптор стремился показать еще одну сторону жизни советской женщины – ее спортивные достижения.

Аналогичную цель преследовала и одноименная скульптура работы Р.Иодко, но разница между работами двух скульпторов все же есть, у Иодко девушка в одета в купальник, что символизирует целомудрие и больше соответствует духу советской эпохи.

Огромную роль в формировании культурного и общественного статуса новой женщины сыграли журналисты и художники. Они формировали такие поведенческие проявления, как работа в мужских сферах деятельности, учеба, сидение за книгой, распространение агитационной печати, ношение мужской одежды.

Развитие мужественности, негативное отношение к некоторым женским качествам и моде, пропаганда мужского стиля поведения были в целом позитивно восприняты советскими женщинами, особенно в городе. На селе традиции и стереотипы были более устойчивыми, поэтому там было гораздо труднее их разрушить. Именно поэтому больше внимания уделялось организации агитационной работы на селе: массовым чтениям газет, просмотру фильмов, проведению заседаний и собеседований и тому подобное.

Таким образом, пресса, кинематограф и художественная литература значительным образом влияли на формирование «новой советской женщины» и способствовали работе среди женщин соответствующих партийных и государственных органов, общественных организаций.

Художники четко выполняли все требования агитационно-пропагандистской политики правящей партии, а те, что нарушали эти требования и пытались освещать хотя бы приближенные к реальности факты

или события, подверглись преследованиям. Итак, на экранах можно было увидеть лишь то, что было разрешено партией для определенных агитационно-пропагандистских целей.

ГЛАВА 3. ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗА СОВЕТСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В ЧАСТУШКАХ 1920-1930 ГГ.

3.1. Частушка как вид русской фольклорной традиции. Частушки в советской культуре 1920-1930-х гг.

Частушка – это жанр, характерный для русской национальной культуры, созданный гораздо позднее, чем другие фольклорные жанры. Как утверждает филолог С.Г. Лазутин, «частушка занимает особое место в

русском фольклоре. Возникновение и формирование этого жанра относится ко второй половине XIX в. Если необрядовая традиционная лирическая песня своим рождением, развитием и содержанием была связана с эпохой феодализма, то частушка — с эпохой капитализма.

Являясь самым продуктивным жанром фольклора эпохи капитализма, обладая невиданной доселе быстротой отклика на новые явления жизни, частушка необыкновенно полно отразила жизнь пореформенного периода»¹⁴².

По словам С.М. Селиванова, «Слово «частушка» — первоначально одно из названий коротких, «частых» (в отличие от «протяжных», «долгих») песен. В литературу оно вошло из очерка Глеба Успенского «Новые народные стишки» (1881); в этом очерке писатель впервые дал краткий анализ нового явления в песенной культуре народа. Постепенно слово «частушка» стало приобретать значение общего термина для обозначения коротких (преимущественно четырехстрочных) народных песен (вне зависимости от того, часто или протяжно они поются). Теперь оно повсеместно вошло в народный обиход и употребляется наряду с местными названиями рассматриваемых песен, а в ряде случаев и вытесняет местные названия. На первых же стадиях бытования этих песен в разных местностях их называли по-разному: просто *песни*, *короткие песни*, *коротушки*, *припевки*, *пригудки*, *прибаски*, *собирушки*, *прибрешки* и т. д.»¹⁴³.

Тематика частушек разнообразна, но большая их часть имеет бытовую тематику, причем неоднородную. Изначально это был молодежный жанр, поэтому семейная тема в частушках не очень популярна. В них больше идет речь об отношениях парней и девушек, а одной из ведущих тем становится тема любви. Как утверждает С.М. Селиванов, «При общей характеристике

¹⁴² Лазутин С.Г. Поэтика русского фольклора: Учеб. пособие для студентов филологических специальностей. — режим доступа: http://www.infliolib.info/philol/lazutin/2_3.html

¹⁴³ Селиванов С.М. Народная лирическая поэзия последнего столетия // Библиотека русского фольклора. — Т. 9: Частушки. — М., 1990. — С. 9-10.

содержания частушек их называют молодежным жанром. И не случайно. В частушках поется о том, что занимает, волнует молодых людей — парня и девушку, от подросткового возраста до брака...

Взрослые люди в любовных коллизиях выступают как сочувствующие желаниям молодых людей или как их противники. Бывают они и главными персонажами, но преимущественно комическими, поскольку изображаются с позиции все той же молодежи»¹⁴⁴.

Таким образом, изначально частушки были песнями, которые исполняли только молодые люди, однако время внесло свои коррективы: «Эти песни первоначально слагались и распевались только в кругу девушек и парней. Пожилые люди не считали частушки серьезными песнями, относились к ним пренебрежительно. Время шло, молодые старели, но не забывали песен своей молодости. Постепенно частушка у русского населения становилась песней всех возрастов»¹⁴⁵.

Что же касается личной жизни персонажей частушек, то здесь исследователи отмечают такие особенности: «Большая доля частушек по содержанию имеет грустный, элегический характер (не всегда по исполнению). Девушки мечтают о замужестве, парни о женитьбе. Однако почти нет частушек о счастливой семейной жизни. Замужняя женщина грустит об ушедшем девичестве, страдает от ошибки выбора, своего или родительского; не вышедшая замуж — жалуется на несостоявшуюся судьбу, горькую одинокую долю. И в этой особенности частушки следуют за старыми народными лирическими песнями.

Из сказанного не вытекает, что не знают личного счастья персонажи частушек. По ком они страдают, тоскуют, например, в разлуке — по мужу или жениху, по жене или невесте, — порой трудно разгадать. Просто счастье в песнях — цель, к которой люди стремятся, которая часто не достигнута,

¹⁴⁴ Там же. – С. 10.

¹⁴⁵ Там же. – С.10

или оно — прошедший этап их жизни. Само по себе семейное «счастье» песню мало интересует»¹⁴⁶.

В 20-е – 30-е годы XX века тематика частушек поменялась. Они стали по большей части касаться общественной жизни, откликаясь на все новшества в обществе.

Анализируя особенности частушек, их исследователи отмечают, что они имеют традиционные признаки фольклорных произведений, но при этом отличаются от традиционных лирических песен следующими моментами:

- В частушках более выражено индивидуальное начало, чем в лирических песнях.
- Эмоциональный тон частушек мажорный, в отличие от минорных лирических песен. Частушки бодрые, активные, в то время как лирические песни более сентиментальны.
- В частушках получили свое развитие тенденции реализма.
- У частушек особые средства художественной выразительности.
- Преобладающая форма частушек – монолог, в их основе лежит живая разговорная речь.

Важной особенностью частушек является то, что они не описывают факты, не изображают явления окружающей действительности, а, по большей части, выражают отношение народа к этим явлениям и фактам, передают мысли и настроения. По мнению собирателя частушек В. Симакова, «Частушка, — писал известный собиратель ее В. Симаков, — выражает один момент, одно мимолетное переживание человеком в данную минуту»¹⁴⁷.

Нельзя не обратить внимание на то, что тематика частушек связана по большей части с селом: «Все детали быта, хозяйства и природы

¹⁴⁶ Селиванов С.М. Народная лирическая поэзия последнего столетия // Библиотека русского фольклора. – Т. 9: Частушки. – М., 1990. – С. 16

¹⁴⁷ Симаков В. И. Несколько слов о деревенских припевках и частушках. – СПб., 1913. – С. 11.

непосредственно связаны с судьбой персонажей, их переживаниями и раздумьями, входят в художественную сущность частушек, которые живы деревенским бытием, им порождены. Они — поэтический голос русского крестьянства на одном из важнейших этапов его истории. Лирический персонаж частушки, даже если он вынужден оставить деревню, повернут лицом к ней¹⁴⁸». Следовательно, говоря о периоде 20-х – 30-х годов XX века, мы должны обратить внимание на эту особенность, ведь тематика частушек фактически не затрагивает жизнь городских женщин.

Особого развития в советской культуре в 1920-1930-е гг. среди фольклорных жанров достигла именно частушка. В ней отражались ежедневные важные события, содержание которых передавалось в юмористической или сатирической форме. Она легко творилась, поскольку оперировала преимущественно несложными, уже готовыми средствами художественной выразительности. С музыкальной точки зрения частушкам свойственны ритмоформулы, на которых основывались шуточные традиционные песни и в дооктябрьское время.

Социальная частушка в годы революции и гражданской войны выполняла публицистическую роль, отражала новые настроения, высмеивала все, что мешало развитию нового общества: здесь и враги советской власти, и контрреволюционные генералы, и лентяи и бандиты, самогонщики и дезертиры, спекулянты и шкурники.

Являясь жанром, который активно откликается на все социальные перемены, частушка хорошо вписалась в политическую и социальную ситуацию первых советских десятилетий. Согласно мнению Н. Скрадоль, частушка, как никакой другой жанр фольклора, отвечала и целям партийных идеологов: «Краткость и стилистическая незатейливость, легкая запоминаемость и тематическая всеядность частушечных текстов сделали их особенно привлекательными в глазах идеологов, видевших в создании

¹⁴⁸ Там же. – С. 11

нового, советского фольклора безграничное поле деятельности для легитимизации истинно народного статуса новой власти и народности как основного качества художественного творчества масс»¹⁴⁹.

Исследовательница обращает внимание на то, что основным заданием идеологов в этом жанре отвечала его народность. Правда, при этом нужно отметить, что здесь «народность следует понимать не просто как указание на тематику или стиль, но как деперсонализацию как автора, так и адресата, что, с одной стороны, является реализацией постулата о творческом потенциале народа, а с другой — повышает пропагандистскую эффективность текстов, предполагая высшую степень аутентичности «творений народного гения»¹⁵⁰.

Как считали партийные идеологи, таким творцом «народного гения» должен стать новый субъект, который отвечает требованиям «идеального гражданина» (идеального именно с точки зрения идеологии): он не очень грамотен, он далек от того, что происходит в городе, он «с детским энтузиазмом готов заучивать и употреблять язык освободившей его власти, путая возвышенное с повседневным, судьбоносное с обыденным, абстрактное с конкретным, метафорическое с буквальным»¹⁵¹.

Частушка как жанр «нового» народного творчества активно развивалась и сразу после событий гражданской войны, и позднее. И во все периоды развития нового государства она становилась орудием идеологии. Разумеется, существовали и такие частушки, которые в самом деле создавались народом и не несли на себе отпечатка идеологических установок. Однако, будучи жанром, который быстро отображает все социальные реалии, частушка все равно не могла не развиваться под влиянием советской идеологии.

¹⁴⁹ Скрадоль Н. «Жить стало веселее»: сталинская частушка и производство «идеального советского субъекта». // Журнальный зал. — режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/108/s14.html>

¹⁵⁰ Там же

¹⁵¹ Скрадоль Н. «Жить стало веселее»: сталинская частушка и производство «идеального советского субъекта». // Журнальный зал. — режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/108/s14.html>

Мы уже отмечали, что в 20—30-е годы тематика частушек поменялась. На это указывают и исследователи: «Устремленность к деревне, показанная на примерах из дореволюционной жизни, не утрачена частушками и в 20—30-е годы. Отношение к «малой родине» заметно меняется в первые послевоенные десятилетия. Кавалеры не вернулись с войны, остались в городе, уезжают туда... Немилой становится родная сторона и для девушки. В частушках высказываются желания покинуть свою деревню, звучат мотивы прощания с нею, надежды на «дроллю» и лучшую долю в городе, на стороне, которая прежде казалась чужой. Впрочем, это было началом умирания классической крестьянской частушки»¹⁵².

Согласно мнению Н. Скрадоль, «Если судить по количеству сборников, вышедших в свет в 1930—1950-е годы, именно в сталинское время «малые жанры» фольклора, и в первую очередь частушки, приобрели особую значимость. Можно допустить наличие прямой связи между сталинской политикой и пиком популярности этих традиционных напевов в первой половине XX века. Однако связь эта не обязательно компенсирующего свойства, сводимая к ответной реакции на индустриализацию и коллективизацию, что естественным образом породило огромное количество антисоветских и антисталинских сатирических народных текстов»¹⁵³. При этом отметим, что и в досталинский период частушка в советской культуре играла значительную роль, рассказывая обо всех социальных аспектах жизни человека.

3.2. Образ новой советской женщины в частушках 1920-1930-х гг.

¹⁵² Симаков В. И. Несколько слов о деревенских припевках и частушках. – СПб., 1913. – С. 12

¹⁵³ Скрадоль Н. «Жить стало веселее»: сталинская частушка и производство «идеального советского субъекта». // Журнальный зал. – режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/108/s14.html>

Будучи жанром, отображающим все аспекты жизни человека, частушка во многом откликается также на женские проблемы. В ней рисуются и бытовые, и социальные аспекты жизни новой советской женщины. Но при этом еще раз отметим, что частушка является жанром, характерным для села, а значит, большую часть жизни советской женщины она не отображает, не касаясь горожанок.

Проанализировав частушки указанного периода, мы условно разбили их на 9 тематических группы. Охарактеризуем эти группы.

Новаторством частушек 20-е – 30-е годов XX века является тема вступления в колхоз, с которой женщины связывают осознание себя в новой роли:

*Я на память под окошком
Посадила пять берез,
Это в память того года,
Как вступили мы в колхоз¹⁵⁴.*

При этом героини гордятся и своей новой жизнью, и своей новой ролью:

<i>Запляшу — держись,</i>	<i>Оторвись, провались,</i>
<i>Ножкой топну я,</i>	<i>Друг с придиркою!</i>
<i>Прощай ты, жизнь</i>	<i>Я в колхозе теперь</i>
<i>Допотопная!</i>	<i>Бригадиркою!¹⁵⁵</i>

Отметим, что колхозы начали появляться в СССР еще в 1918 году, однако более массовое распространение они получили именно в 1920-е годы, что и отображено во многих частушках.

¹⁵⁴ Народные частушки // Библиотека русского фольклора. – Т. 9: Частушки. – М., 1990. – С. 151.

¹⁵⁵ «Гой еси вы, добры молодцы» Русское народное поэтическое творчество. – М.: «Молодая гвардия», 1979 - С. 372

Некоторые женщины при этом вообще не осознают себя частью семьи, ассоциируя свою личность с колхозом:

Я не тятиня, не мамина

И, дроля, не твоя, —

Я теперича, девчоночка,

«Коммуны Октября».

Гордятся колхозницы и тем, что земля теперь принадлежит им:

Пойду, выйду на крылечко,

Запою я, молода:

Дали землю нам навечно,

Будет наша навсегда¹⁵⁶.

Обращают на себя внимание частушки, в которых героиня является не просто колхозницей, а передовиком, либо занимает в колхозе должность:

Не кукуй, кукушечка,

Не кукуй, горбатая!

Я теперь ударница,

Я теперь богатая.

На подружке платье бело,

А на мне в полосочку,

Нас с подружкой поместили

На почетну досочку.

¹⁵⁶ Там же. – С. 372

*На веселый на мотив
Заводи тальяночку:
Председателем совета
Выбрали крестьяночку.*

*Раньше дома я считалась
Никуда работницей,
А теперь в своем колхозе
Стала пятисотницей¹⁵⁷.*

Как видим, частушек такого типа немало, и здесь нужно вспомнить популярные в СССР соцсоревнования, которые начались в 1929 году.

Девушки в колхозе соревнуются не только бригадами, но и между собой:

*Товарочка моя
Товарочка верная,
В нашем ты колхозе
Ударница первая!*

*Товарочка моя,
Ты не пятисотница,
А я пятисотница,
На все село работница!*

*Балалайка, тренькай, тренькай,
Не угнаться мне за Фенькой,
Платье новое на ней,
Полна книжка трудодней!¹⁵⁸*

Обратим внимание: если в частушках предыдущих периодов девушки могли вступать в соперничество за «новое платье» или за любовь парня, то теперь они соревнуются за количество трудодней. Конечно, не следует забывать, что частушка является жанром, открытым для смеховой традиции, то есть такой вид соревнований мог переосмысливаться и в ироническом плане. Однако тексты таких частушек свидетельствуют и о том, как крестьяне Советского Союза привыкали к новым реалиям.

¹⁵⁷ Народные частушки // Библиотека русского фольклора. – Т. 9: Частушки. – М., 1990. – С. 152.

¹⁵⁸ Там же. – С. 151.

Присутствует и такой интересный мотив, как прозрение героини, которая не понимала особенностей колхозной жизни, но прониклась к нему любовью:

*Раньше я колхоз ругала
И колхозников кляла,
А теперь я из колхоза
Ухажера завела.*

*Я колхозников ругала,
Я колхозников кляла,
А теперь я из колхоза
В дом корову привела¹⁵⁹.*

Разумеется, такие частушки также имеют иронический подтекст, поскольку их героини связывают новую жизнь с наличием ухажера и коровы, то есть их заботят личная жизнь и материальные блага, в то время как новая советская женщина должна думать в первую очередь об общественном благе.

Отдельные частушки вообще не являются отображением любви к новому общественному строю, они в иронической форме описывают особенности жизни в колхозе:

*Бригадир меня ругает, —
В ту деревню бегаю.
Ну какое ему дело —
Милого проведу?
Говорят, в колхозе плохо,
А в колхозе хорошо:
До обеда ищут сбрую,
А с обеда — колесо.*

*Я надену платье бело
И пойду на тот конец.
Никого я не боюсь:
Председатель — мой отец¹⁶⁰.
Купим козу для колхоза,
Бригадир будет доить.
Председателя колхоза
Молоком будем поить.*

Критика советской действительности в официальном ракурсе не приветствовалась, но частушка, являясь своего рода неофициальным жанром, откликалась не только на позитивные стороны действительности, но и на негативные ее аспекты.

¹⁵⁹ Народные частушки // Библиотека русского фольклора. – Т. 9: Частушки. – М., 1990. – С. 154.

¹⁶⁰ Там же. – С. 151.

В этих нескольких текстах приводятся разные стороны жизни в колхозе: от понимания того, что пропагандируемого социального равенства не существует (дочь председателя ничего не боится и не хочет работать) до критики неумелых хозяйственников, от жалоб на низкие заработные платы до нежелания девушек жертвовать личным в угоду общественному.

При этом нередко девушки не очень хотят работать в колхозе, но их заставляют:

<i>«Бригадир бригады нашей,</i>	<i>Я сегодня рано встала —</i>
<i>Отпусти по ягоды!»</i>	<i>Под окошком бригадир:</i>
<i>— «Девушки, работы много,</i>	<i>«Выходите на работу,</i>
<i>Поработать надо бы!»</i>	<i>А то хлеба не дадим!»¹⁶¹</i>

Как и до революции, немало частушек в указанный период посвящены взаимоотношениям юношей и девушек, но в 20-е – 30-е годы к этой теме обязательно добавляется социальный контекст.

Один из героев выполняет новую социальную роль, и таких типов ролей может быть несколько. Следовательно, в большом количестве текстов любовь отступает на второй план.

В пределах этой темы можно выделить несколько микротем:

- герой или героиня вступают в колхоз либо становятся передовиками, и это является предметом для гордости как за себя, так и за любимого человека:

*Растяну гармошку шире,
Пусть девчата подпоют,
Чтобы знали во всем мире,
Как колхозники живут¹⁶².*

- парень либо девушка занимают посты или ответственные должности в колхозе. Как вариант – кто-то из них является

¹⁶¹ Народные частушки // Библиотека русского фольклора. – Т. 9: Частушки. – М., 1990. – С. 154

¹⁶² Там же. – С. 151.

уважаемым тружеником:

<i>Елки тонки, елки тонки,</i>	<i>Агроному я свою</i>
<i>Елочки тонехоньки.</i>	<i>По белой кофте узнаю.</i>
<i>Хотел ударницу посвятить</i>	<i>Походочка утиная,</i>
<i>— Годы молодехоньки.</i>	<i>Головка лошадиная¹⁶³.</i>

В этой частушке присутствует также смеховой подтекст, который, однако, не является злым. Ирония свидетельствует о том, что к «агрономше» исполнитель относится по-доброму.

По-доброму смеется над возлюбленной и герой следующей частушки:

Ой, какие косы были
У моей у милочки,
А теперь по новой моде
— Хвостик на затылочке¹⁶⁴.

Тематически эта частушка не примыкает к условной теме «передовики и ответственные должности», она скорее показывает, насколько меняются новые девушки не только в поведении, но и внешне.

Героиня гордится своим возлюбленным, поскольку он является активным деятелем в колхозе:

Вейся, вейся, моя шаль,
Голубые кисти.
А мне лодыря не жаль,
Люблю тракториста!¹⁶⁵

¹⁶³ Русские частушки // Государственное издательство художественной литературы, М., 1956. – С. 279

¹⁶⁴ Народные частушки // Библиотека русского фольклора. – Т. 9: Частушки. – М., 1990. – С. 156.

¹⁶⁵ Там же – С. 151.

*У меня на сарафане
Косари-косарики.
Не просты ребята любят,
Любят комиссарики.*

*Мой миленок — коммунист,
А я коммуналочка.
Поглядите-ка на нас,
Хорошая мы парочка!*

*Моя милка черноброва
Нарядилась в боты;
Полюбила комиссара
Деревенской бедноты¹⁶⁶.*

*С неба звездочка упала
С высоты на самый низ.
Мой товарищ — агитатор,
Я — партийный коммунист¹⁶⁷.*

Разумеется, такие юноши и девушки с точки зрения официальной идеологии и должны стать основными героями эпохи.

Встречаются в частушках на тему взаимоотношений полов и те, в которых отображается женская эмансипация. Так, можно проследить своеобразный цикл, в котором девушка сначала хочет выйти замуж за тракториста, а затем понимает, что и сама может стать трактористкой:

*Тракторист такой красивый,
Я его приворожу!
На его на трактор ночью
Две ромашки положу!*

*Я надену бело платье,
Вышивные рукава,
Неужели я не буду
Трактористова жена!¹⁶⁸*

*Кругом поле, кругом поле,
А на поле трактора,
Неужели я не буду
Трактористкою сама!*

*Как за тракторным рулем
Сидит девка королем.
На словах задириста,
Больно бригадириста!¹⁶⁹*

¹⁶⁶ Народные частушки // Библиотека русского фольклора. – Т. 9: Частушки. – М., 1990. – С. 151.

¹⁶⁷ Там же. – С. 159.

¹⁶⁸ Русские частушки. Указ. соч. – С. 276

¹⁶⁹ Там же. – С. 276

Причем завершает этот цикл частушка о самой известной трактористке Союза – Паше Анжелиной:

*Широка дорога в поле,
В поле дует ветерок,
Трактористка — наша Паша,
На ней — красненький платок!¹⁷⁰.*

Такие частушки воспевают образ «новой женщины», живущей на селе. Она трудится на благо страны, причем берет на себя совершенно не женские роли. Однако такой аспект никого не смущает, а, напротив, только приветствуется.

Свою новую любовь некоторые только хотят найти, но ищут ее также в колхозе:

*У меня матани нет,
Заявлю я в сельсовет:
Председатель, как ты хошь,
А матаню мне найдешь!¹⁷¹*

Представлена в частушках и тема брака, но такие частушки не частотны:

*Я надену платье бело
В голубую клеточку.
Я, наверно, замуж выйду
В эту пятилеточку¹⁷².*

Представлена в частушках и тема брака, но такие частушки не частотны:

¹⁷⁰ Народные частушки // Библиотека русского фольклора. – Т. 9: Частушки. – М., 1990. – С. 161.

¹⁷¹ Русские частушки. Указ. соч. – С. 354

¹⁷² Там же. – С. 339.

*Я надену платье бело
 В голубую клеточку.
 Я, наверно, замуж выйду
 В эту пятилеточку¹⁷³.*

Причем важно отметить, что брак регистрируется по-новому, не в церкви:

*Выходите, девки, взамуж,
 Пока новые права:
 Повенчают и распишут
 В исполкоме у стола¹⁷⁴.*

Отсутствие венчания в церкви перекликается также и с темой антирелигиозной, о которой будет сказано ниже.

Отдельная тема во взаимоотношениях между полами – это расставание. Причем оно может диктоваться несколькими причинами. Например, парень изменяет своей возлюбленной, о чем она сообщает с горькой иронией:

<i>Деревенскую гуляночку</i>	<i>Изменяешь, изменяешь,</i>
<i>Забросил дорогой:</i>	<i>Изменяешь пятую;</i>
<i>Нажил в городе курсаночку</i>	<i>Я такого трепача</i>
<i>— Не явится домой.</i>	<i>В газете пропечатаю!¹⁷⁵</i>

Обещание «пропечатать в газете», разумеется, является приметой нового времени. В прежние времена девушки не могли себе позволить публично проявлять свои чувства, а во времена советской власти, когда их убедили в равенстве полов, стали более свободными в выражении эмоций. Кроме того, в этом обещании прослеживается вера советского человека в силу печатных средств.

¹⁷³ Народные частушки // Библиотека русского фольклора. – Т. 9: Частушки. – М., 1990. – С. 156.

¹⁷⁴ Там же. – С. 156.

¹⁷⁵ Там же. – С. 160.

С изменой связан такой мини-цикл, в котором героиня сначала с иронией повествует о неверном возлюбленном, а затем находит новую любовь:

*Кабы я да кабы я
Была у милого одна, —
У дроли целая бригада,
Бригадиром буду я.*

*Я на маленьком на тракторе
Поеду в коллектив,
Раскулачу лиходеечку —
И боле никаких!*

*Я иду, а мне навстречу
Едет трактор новенький.
Мне не трактор полюбился —
Тракторист молоденький¹⁷⁶.*

Молодые расстанутся потому, что один из них вступил в колхоз, а второй — нет:

*С неба звездочка упала
На четыре линии.
Я, девчоночка, в колхозе,
Милого не приняли.*

*Ягодиночка в колхозе,
Я не записалась.
Он отправился на курсы —
Я одна осталась.*

*Мы с матанечкой любовь
К осени отложили:
Его выгнали с колхоза
И бойкот положили¹⁷⁷.*

Разлука может быть связана с другими причинами, например, когда возлюбленный уходит служить:

Ягодиночка уехал

¹⁷⁶ Народные частушки // Библиотека русского фольклора. — Т. 9: Частушки. — М., 1990. — С. 158.

¹⁷⁷ Там же. — С. 159.

*В Красну Армию служить,
А я, девочка, уеду,
В Ленинграде буду жить¹⁷⁸.*

Однако расставание может быть более горьким, когда возлюбленного героини выселяют как кулака:

<i>Мы с миленком расставались</i>	<i>Мы с товарочкой ходили</i>
<i>В это воскресеньице.</i>	<i>Выселенцев провожать.</i>
<i>Меня приняли в колхоз,</i>	<i>Наши милые ревели —</i>
<i>Его — на выселеньице¹⁷⁹.</i>	<i>Не хотели уезжать¹⁸⁰.</i>

Тема взаимоотношений полов представлена также частушками, которые показывают социальное неравенство. На словах неравенства в новой стране быть не могло, однако в частушках заметно, как девушка-колхозница переживает оттого, что она не пара студенту:

*У меня миленок был,
Звали его Витею,
Но я девочка была
Не по его развитию¹⁸¹.*

Как вариант, девушка общается со студентом, но признает его превосходство:

У околицы стою

¹⁷⁸ «Гой еси вы, добры молодцы» Русское народное поэтическое творчество. – М.: «Молодая гвардия», 1979 - С. 374

¹⁷⁹ Там же -С. 371

¹⁸⁰ Там же. – С. 371.

¹⁸¹ Народные частушки // Библиотека русского фольклора. – Т. 9: Частушки. – М., 1990. – С. 159.

*С молодым студентом:
 Страсть люблю поговорить
 С таким интеллигентом¹⁸².*

Мало представлена в частушках данного периода тема семьи. О семейных взаимоотношениях частушки если и повествуют, то в ироническом ключе:

*Все бы пела, все бы пела,
 Все бы веселилася.
 Меня выбрали в Совет,
 А свекровь озлилася¹⁸³.*

Нельзя не отметить, что и семейная жизнь женщины тесно связана с ее новой социальной ролью. Причем случается, что не только свекровь, но и родители выступают против активной деятельности героини:

<i>Не ругай меня, мамаша, Что в читальню я хожу, Там газеты я читаю — За политикой слежу</i>	<i>Меня мама палкой била, Папа по полу волок: «Вот тебе изба-читальня, Вот тебе и уголок!»¹⁸⁴</i>
---	---

Отдельного внимания заслуживают частушки, в которых отображена роль партийных вождей и партийных организаций в жизни новой женщины. Так, в частушках мы встречаем:

¹⁸² Русские частушки. Указ. соч. – С. 279

¹⁸³ Там же. – С. 157.

¹⁸⁴ Народные частушки // Библиотека русского фольклора. – Т. 9: Частушки. – М., 1990. – С. 158.

мечты о вступлении в комсомол:

*Вышиваю я узоры
Тонкою иголкой,
Не хочу быть беспартийной,
Буду комсомолкой!;*
упоминания о Ленине:

*Катится жемчужинка,
Идет моя подруженька,
Несет книжечку в руке
О любимом Ильиче;¹⁸⁵*

И упоминания о Сталине. Кстати, такие частушки представлены чаще, чем частушки о Ленине:

*Не пытай меня, подружка,
Чем я опечалена:
Я на съезде не была,
Не видала Сталина*

*Я на вишенке сидела —
Не могла накушаться.
На съезде Сталин говорил —
Не могла послушаться.*

*Устав новый прочитала —
Слова Сталина узнала.
Никогда их не забуду,
На грядках рожать не буду¹⁸⁶.*

¹⁸⁵ Народные частушки // Библиотека русского фольклора. – Т. 9: Частушки. – М., 1990. – С. 158.

¹⁸⁶ Там же – С. 158.

Эта частушка отображает отношение женщин к новому законодательству. Пусть и в ироническом аспекте, но героиня отмечает, что ей по душе новая политика государства в женском вопросе.

Вождь упоминается также и в частушках, в которых поется о поездках возлюбленного героини:

*Мой милой в Москву попал,
Ему руку Сталин жал.
Это значит: у милка —
Работающая рука.*

*Милый мой теперь в отъезде,
Не видать его в селе —
Со Стахановым на съезде
Он у Сталина, в Кремле¹⁸⁷.*

В последних двух частушках, помимо упоминания Вождя, рассказывается также о том, как новая женщина гордится своим милым — передовиком. То есть каждой новой женщине (девушке) должен соответствовать тип нового мужчины. Он также должен являться передовиком, и — желательно — комсомольцем.

Мало представлена в частушках и тема религии, однако она четко отображает отношение новой девушки к вере отцов:

*Я девчонка-комсомолка,
Крест на шее не ношу,
Тяги с мамой не боюсь,
По собранищам хожу¹⁸⁸.*

В этой частушке также отмечается конфликт поколений. Молодежь быстрее воспринимает новую реальность, в то время как люди взрослые относятся к ней более настороженно. Тем более, они не готовы отрицать многовековую религию предков.

¹⁸⁷ Русские частушки. Указ. соч. — С. 335

¹⁸⁸ Там же. — С. 335.

Тема женщина и коллектив представляет собой вариацию на тему вступления в колхоз. Однако в этих частушках прослеживается также и стремление женщины ощутить себя частью коллектива, что для нее является новым. Не просто дочь, жена и мать, а еще и член большого коллектива – это новое мироощущение:

*«Дорога моя подруга,
Чего не веселая?
Чего песен не поешь?»
— «Голосу лишена я».*

*Моя милка в коллективе,
Да и мне велит идти
— Говорит: «От коллектива
Ни уехать, ни уйти»¹⁸⁹.*

Важная тема частушек – это репрессии. Она была представлена в нашей работе в ряде примеров из условной темы «расставание с любимыми», но текстов, посвященных репрессиям, гораздо больше. Причем тексты являются монологами и мужчин, и женщин. Мужчины (юноши) предчувствуют и расставание с любимыми, и свою нелегкую судьбу:

*Скоро, скоро нас угонят,
По баракам развезут,
Вместо дrolечек хорошеньких
Топорики дадут.*

*Выйду, выйду за ворота,
Покачаю головой.
Распроцаюся с мамашей
И с родимой стороной.*

*Охти, охти, в белой кофте,
Поцеловочка моя!
Кто же тебя поцелует,
Как уеду в шахты я?*

*Машина с красными вагонами
Пошла на Соловки.
Зарыдали наши матери,
— Поехали сынки¹⁹⁰.*

¹⁸⁹ «Гой еси вы, добры молодцы» Русское народное поэтическое творчество. – М.: «Молодая гвардия», 1979 - С. 372

¹⁹⁰ Русские частушки. Указ. соч. – С. 276

Из текстов невозможно точно установить, за что именно выселяют парней из села, однако можно предположить, что в них идет речь не только о высылке, но и о работах на шахтах и лесозаготовках.

Приведенные выше тексты не являются напрямую образцами частушек «женской» тематики, однако они напрямую связаны с группой произведений, в которых девушки тоскуют за возлюбленными и пытаются оживить воспоминания при помощи материальных предметов:

Все ходила, любовалася

На этот домичек;

Дом стоит, как сиротинка,—

Выселен миленочек.

У меня ли был не голос

— Из села в село слышать.

У меня ли был не милый —

Он далеко, не видать.

Эх, дареный мой платочек,

Эх, дареный без кистей.

От моего дорогого

Нет ни писем, ни вестей.

В итоге девушка приходит к печальному выводу: ей уже не суждено стать женой этого человека.

Не бывать нам в исполкоме,

Не держать руки с рукой,

Не записываться в книге,

Ягодиночка, с тобой¹⁹¹.

Отдельная тема – это женщины на тяжелых физических работах. Тема эта представлена циклом частушек, посвященных работе на лесозаготовках. Такой тяжелый физический труд не под силу женщинам, однако в Советском Союзе женщина была уравнена в правах с мужчинами не только в

¹⁹¹ Русские частушки. Указ. соч. – С. 296

социальных правах, но и в тяжком труде.

Частушки на эту тему напоминают лирические песни, которые выражают плач девушек, тоску за родным краем:

<i>Ой, куда я залетела, —</i>	<i>Куда ветер ни подует,</i>
<i>Все леса, леса, леса:</i>	<i>Всюду клонится трава,—</i>
<i>Хоть бы вы, мои товарочки,</i>	<i>Куда глазоньки ни глянут,</i>
<i>Подали голоса.</i>	<i>Все чужая сторона.</i>

<i>Сине море, сине море,</i>	<i>Журавли летели полем,</i>
<i>Северно сияние.</i>	<i>Сели на колодину.</i>
<i>Не придет, не прибежит</i>	<i>Снесите, милые журавушки,</i>
<i>Залетка на свидание.</i>	<i>Поклон на родину¹⁹².</i>

Однако некоторые частушки звучат более оптимистично, ведь их героиня предчувствует возвращение домой:

<i>Принудиловки осталось</i>	<i>Мы с подружкой лес рубили,</i>
<i>Только две неделюшки.</i>	<i>На бревно уселися.</i>
<i>Помогите отработать,</i>	<i>Про любовь заговорили —</i>
<i>Молодые девушки!</i>	<i>Обе наревелися.</i>

<i>Надоели нам бараки,</i>	<i>У конторы мы стояли</i>
<i>Надоели коечки;</i>	<i>И ногами топали:</i>
<i>Еще пуще надоели</i>	<i>Рассчитай-ко нас, контора,</i>
<i>Лесозаготовочки</i>	<i>Хватит, поработали¹⁹³.</i>

Мы стояли у совета
И домой просилися:

¹⁹² Русские частушки. Указ. соч. — С. 303

¹⁹³ Народные частушки // Библиотека русского фольклора. — Т. 9: Частушки. — М., 1990. — С. 159.

*Отпусти нас, сельсовет,
— Лапти износились¹⁹⁴.*

Проявляется в отдельных текстах и женская хитрость:

*Заклучим, подружка, договор
С десятником гулять:
Тогда лесные заготовочки
Не надо выполнять¹⁹⁵.*

Таким образом, мы отметили 9 тем, связанных в частушках данного периода с женским вопросом.

И в качестве обобщения можно привести следующие частушки:

<i>Были женщины забиты</i>	<i>Раньше только я и знала,</i>
<i>И заброшены в кусты,</i>	<i>Что у печки с помелом,</i>
<i>А теперь их выдвигают</i>	<i>А теперь я в сельсовете</i>
<i>На советские посты</i>	<i>Управляю всем селом¹⁹⁶.</i>

На наш взгляд, они являются своего рода выводом на тему того, как вообще изменилась жизнь женщины с приходом новой советской власти.

В целом отметим, что тематика частушек 20-х – 30-х годов XX века, связанных с образом советской женщины, разнообразна, но в основном касается женщины, живущей в селе. Это логично, поскольку сама по себе частушка является жанром деревенским. Однако при это большая часть жизни советской женщины не охвачена вниманием исследователей.

¹⁹⁴ «Гой еси вы, добры молодцы» Русское народное поэтическое творчество. – М.: «Молодая гвардия», 1979 - С. 368

¹⁹⁵ «Гой еси вы, добры молодцы» Русское народное поэтическое творчество. – М.: «Молодая гвардия», 1979 - С. 368

¹⁹⁶ Там же. – С. 368

3.3. Советская женщина в частушках Курского региона в 1920-1930-х гг.

Прежде, чем обращаться к анализу частушек указанного периода, отметим, что в 20-е – 30-е годы XX вв. территория современной Белгородской области как самостоятельная структурная часть не существовала.

В 1928-1929 годах повсеместно введено новое административное деление. Старое деление на губернии, уезды, волости упразднено и взамен введены новые административные единицы – области, округа, районы.

14 мая 1928 года ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление об образовании на территории бывших Воронежской, Курской, Тамбовской и Орловской губерний Центрально-Черноземной области (ЦЧО) с центром в г. Воронеже. Территория нынешней Белгородской области вошла тогда в состав Белгородского, Воронежского, Острогожского округов¹⁹⁷.

Однако нам удалось ознакомиться с отдельными текстами частушек, которые исследователи записали на территории сел, входящих в состав современной области. В частности, несколько частушек приведено по изданию, связанному с фольклором села Фоцеватово¹⁹⁸.

Остальные частушки предоставлены хормейстером Центра народной культуры города Белгорода Ступаковой Еленой Анатольевной, записанные во время экспедиции летом в 2016 году, со слов жительницы с. Варваровка, Алексеевского района, Белгородской области Еременко Федосьи Павловны, 1928 г.р.

Что касается именно этих частушек, установить годы их создания точно не получилось, но можно отметить, что их темы соответствуют общей тематике частушек анализируемого периода. Вместе с тем, эти частушки

¹⁹⁷ Загоровский В.П. «Белгородская черта» Воронеж 1969. - С.45, Библиотека белгородской семьи. История Белгородчины, Т. 1/ под общей редакцией В.В. Горошниковой.; подгот. Коннов, Ю.В., Папков, А.И., Сарапулкин, В.А. и др. – Рыбинск, 2015. –С. -89.

¹⁹⁸ Щуров В. Песельники из села Фоцеватово. – М., 1989. – С. 61.

могли быть созданы и позднее.

В частности, тематика этих четырех произведений связана с колхозной жизнью. Их героиня говорит о стахановском движении, которое, как известно, было основано в конце 1930-х годов, то есть эта частушка могла быть сложена и позднее:

*Я любила бригадира
На работу не ходила.
Ночь гуляла, день спала
Еще и стахановкой была¹⁹⁹*

То же самое касается и следующей частушки:

*Ох, Семеновна,
Юбка в клеточку.
Выполняй, Семеновна,
Пятилеточку!²⁰⁰*

Пятилетние планы в СССР зародились в конце 1920-х годов (1928-1932 – первая пятилетка), но эта частушка могла быть придумана и позднее, не обязательно во время первых пятилеток. Вместе с тем, в ней отображена роль женщины в Советском Союзе, когда от нее ждали не столько типичных женских занятий вроде семейных обязанностей и материнства, сколько выполнения пятилетнего плана. Обратим внимание, что обращение «Семеновна», вероятнее всего, предусматривает пожилой возраст женщины. Тем не менее, от нее также ждут выполнения пятилетки, хотя она и не молода.

¹⁹⁹ Щуров В. Песельники из села Фоцеватова. – М., 1989. – С. 34.

²⁰⁰ Там же. – С. 35.

Следующие две частушки, записанные от Ф.П. Еременко, в иронической форме анализируют поведение председателя колхоза:

<i>Председатель – парень бравый</i>	<i>Ой-ой-ой,</i>
<i>И хозяин, хоть куда.</i>	<i>Наш колхоз передовой,</i>
<i>За любовь прилежную</i>	<i>Едет автобус впереди,</i>
<i>Ему дали премию.</i>	<i>Председатель в легковой²⁰¹.</i>

Конечно, нужно отметить то, что к сугубо женской тематике эти частушки не относятся, равно как и то, что они могли быть написаны совсем необязательно в 20-е – 30-е годы. Однако они являются показательными примерами частушек Белгородской области советского периода и указывают на отношение исполнительниц к колхозной жизни.

Обратимся к анализу других произведений. Важно отметить, что сотрудниками Центра народной культуры было записано немало частушек, вошедших в 9-й том издания «Библиотека русского фольклора». Очевидно, эти частушки были сложены не на территории современной Белгородской области, однако исполнялись и в селах, ныне входящих в ее состав. Такие частушки мы в данном параграфе не анализируем, поскольку они были представлены в нашей работе в параграфе 3.2.

Однако мы отметили несколько частушек, которые не отображены в указанном выше издании. Они разбиты исследователями из Центра на две тематические группы: колхозные частушки 1920-х – 1930-х годов (при этом далеко не все из них связаны с «женским» вопросом), частушки 1930-х годов о летчиках и красноармейцах

В нашей работе детальнее представлена вторая тематическая группа, с учетом того, что большая часть частушек из первой группы была проанализирована в предыдущем параграфе.

Анализ первой группы частушек дает возможность сделать вывод, что, как и в целом по стране, на территории современной области тематика

²⁰¹ Щуров В. Песельники из села Фощеватова. – М., 1989. – С. 35.

частушек была связана со вступлением в колхоз:

Я надену фартук белый.

А на фартуке – петух.

А мой милый — бригадиром.

Только вчера был пастух.

Ой, подруга, не хвались,

Что твой милый — тракторист.

А мой тоже учится —

Не знаю, что получится²⁰².

Правда, необходимо отметить, что эти два текста отличаются разной направленностью: если в первой прослеживается гордость героини за любимого человека, который из пастуха стал бригадиром, то во второй заметен скорее иронический интерес к тому, что же получится из учебы милого.

Иронию в адрес лодырей демонстрирует следующая частушка:

Не стелите, девки, лен, —

Порошит погодушка.

Не любите лодыря, —

С ним одна заботушка!²⁰³

Она связана с предыдущей тем, что девушка предпочитает любить не просто парня, а того, кто чем-то отметился в новой жизни, то есть пошел учиться, получил должность благодаря своему труду. Лодырям в жизни новой девушки не место.

²⁰² Частушки, предоставлены хормейстером Центра народной культуры города Белгорода Ступаковой Е.А., записанные во время летней экспедиции 2016 года со слов жительницы с. Варваровка Алексеевского района Белгородской области Еременко Ф.П., 1928 г.р. (на правах рукописи) – С. 6

²⁰³ Там же – С. - 6

Достаётся и женщинам-прогульщицам, женщинам, которые не спешат работать на благо колхоза:

<i>Песня, песня, песенка,</i>	<i>Что ты, что ты — без заботы,</i>
<i>Есть на печку лесенка.</i>	<i>Люди в поле — ты лежишь?</i>
<i>На печке спит у кузова</i>	<i>За такую за работу</i>
<i>Прогульщица Кутузова!</i>	<i>В стенгазету угодишь!²⁰⁴.</i>

Немало частушек, записанных на территории современной Белгородской области, посвящены колхозной тематике, однако далеко не во всех представлена тема женщины. Тем не менее, учитывая, что некоторые тексты исполняются от имени женщины, мы обращаем внимание и на их тематику.

Так, в следующих двух текстах героиня радуется тому, что появились колхозы (текст 1), а также обращает внимание на то, что развлечения работе не мешают (текст 2):

<i>Через реченьку я шла —</i>	<i>Задумевная товарка,</i>
<i>Уточки закрикали.</i>	<i>Надо так постановить:</i>
<i>Бедняки пошли в колхоз —</i>	<i>«Бригадиру на работу</i>
<i>Кулаки заплакали.</i>	<i>Без гармошки не ходить!»²⁰⁵.</i>

Следующие тексты, на наш взгляд, составляют цикл, в котором также передаются мысли героини по поводу новой жизни в колхозе, по поводу ухода от старых реалий, представленных образом сохи:

²⁰⁴ Частушки, предоставлены хормейстером Центра народной культуры города Белгорода Ступаковой Е.А., записанные во время летней экспедиции 2016 года со слов жительницы с. Варваровка Алексеевского района Белгородской области Еременко Ф.П., 1928 г.р. (на правах рукописи) – С. 7

²⁰⁵ Там же – С.6

*Как во поле, во долине
Восемь столбиков стоят,
«Наше, наше поле вечно!» —
Те столбочки говорят.*

*Навсегда прощайте слезы
И соха-развалина.
Мы работаем в колхозе
По уставу Сталина.*

*Не жить с сохой,
Не пахать сохой,
Потому — с сохой
Урожай плохой.*

*Товарочка дорогая,
Нам в колхоз вступать пора,
Боле сох мы не увидим —
Пахать будут трактора.²⁰⁶*

*Наше полюшко высоко,
В нашем полюшке гора,
Скоро, скоро в наше поле
Придут, придут трактора 207.*

В подобном ракурсе (противопоставление старого и нового) актуальным становится образ тракториста как носителя новой идеологии, как представителя нового времени. И чисто по-женски политически-социальная тематика связана с любовной, когда девушки стремятся завоевать любовь тракториста. Ведь любить представителя новой профессии почетно:

*В поле сорок, в поле сорок,
В поле сорок десятин.
Милый пашет и боронит,
Он на тракторе один.*

*Машинисты-трактористы
На селе теперь в чести.
Машиниста-тракториста
Надо в гости привести²⁰⁸.*

²⁰⁶ Частушки, предоставлены хормейстером Центра народной культуры города Белгорода Ступаковой Е.А., записанные во время летней экспедиции 2016 года со слов жительницы с. Варваровка Алексеевского района Белгородской области Еременко Ф.П., 1928 г.р. (на правах рукописи) – С. 7

²⁰⁷ Там же – С.7

²⁰⁸ Там же – С.7

Здесь мы встречаем тот образ, который уже был представлен и в частушках, записанный на всей территории Союза, – образ Сталина как носителя новых идей, как вождя, которого простой народ возвышает.

С образом вождей связана и следующая частушка:

*Я с окошка на окошко
Цветик переставила,
Чтоб светло было портретам
Ленина и Сталина²⁰⁹.*

Следующие частушки также построены на противопоставлении старого и нового, но уже в более личностном аспекте, с привязкой к женской судьбе:

<i>Как в колхоз не записалась,</i>	<i>Раньше я бедно жила —</i>
<i>По чужим людям таскалась.</i>	<i>Горюшка хватало,</i>
<i>Год в колхозе пробыла, —</i>	<i>А сейчас в колхоз вошла —</i>
<i>Глядь, корову нажила!</i>	<i>Горюшка не стало²¹⁰.</i>

Присутствует среди частушек и антирелигиозная тематика:

*Баба сеяла муку
И месила тесто.
И попу, и кулаку
Нет в колхозе места!²¹¹.*

²⁰⁹ Частушки, предоставлены хормейстером Центра народной культуры города Белгорода Ступаковой Е.А., записанные во время летней экспедиции 2016 года со слов жительницы с. Варваровка Алексеевского района Белгородской области Еременко Ф.П., 1928 г.р. (на правах рукописи) – С. 8

²¹⁰ Там же – С. 9

²¹¹ Там же – С. 9

При этом антирелигиозная тема в ней тесно связана и с выступлениями против кулаков. Отметим, что и в частушках, вошедших в собрание русского фольклора (параграф 3.2. нашей работы), антирелигиозная тема нечастотна.

Частушки 30-х годов о летчиках и красноармейцах представляют собой по большей части любовные песенки. Однако на их примере можно проследить и историю советской действительности.

Летчики и красноармейцы пользовались у советских девушек особой любовью, особенно летчики, поскольку эта профессия в 30-е годы была еще новинкой. Именно поэтому этой теме посвящено немалое количество частушек.

Условно мы также разбили эти частушки на несколько тематических групп.

Первая тематическая группа - восхищение представителями героических профессий:

<i>Эх, у нас и летчики,</i>	<i>Наши летчики — герои!</i>
<i>Летчики-молодчики!</i>	<i>Что ни день, то слышим:</i>
<i>Всю страну прославили,</i>	<i>Коккинаки взял высоко,</i>
<i>Челюскинцев доставили!</i>	<i>Алексеев выше!²¹²</i>

Как известно, именно летчики спасли членов экипажа парохода «Челюскин», затертого во льдах в 1934 году. Члены экипажа снискали всеобщую любовь в Советском Союзе, что было отображено во многочисленных произведениях, в том числе – и в частушках.

Что же касается двух других имен собственных, то имеются в виду Владимир Константинович Коккинаки и Анатолий Дмитриевич Алексеев – летчики-испытатели. Мало того, что профессия летчика сама по себе была

²¹² Частушки, предоставлены хормейстером Центра народной культуры города Белгорода Ступаковой Е.А., записанные во время летней экспедиции 2016 года со слов жительницы с. Варваровка Алексеевского района Белгородской области Еременко Ф.П., 1928 г.р. (на правах рукописи) – С. 9

новой и значимой, так еще и летчики-испытатели пользовались у народа особым уважением.

Вторая условная тематическая группа дополняет первую и демонстрирует любовь к известным летчикам, офицерам. В данном случае, разумеется, любовь достаточно условна, скорее речь идет о создании своего рода кумира, что типично для девушек всех времен:

Я закрою печь заслонкой,

Чтоб пирог румянился.

Мне, молоденькой девчонке,

Водопьянов кланялся!

Мне сегодня сон приснился,

До чего приятный сон!

В меня Молоков влюбился —

Зовет ехать на Диксон!

Мое сердце ранено

Летчиком Каманиным.

Эх, попасть бы среди льдин,

Да чтоб вылетел один!²¹³

Николай Петрович Каманин, Михаил Васильевич Водопьянов и Василий Сергеевич Молоков как раз и были среди тех, кто спасал челюскинцев. Однако мы выделили эти частушки в отдельную группу, поскольку в них речь идет не просто о героях, а о связанных с ними девичьих мечтах.

Третья условная тематическая группа представлена в частушках и любовью к конкретному лейтенанту (летчику), который был знаком героине и до службы:

Подойди да погляди,

Что у Коли на груди:

Голубая опоясочка —

Военного люблю.

²¹³ Частушки, предоставлены хормейстером Центра народной культуры города Белгорода Ступаковой Е.А., записанные во время летней экспедиции 2016 года со слов жительницы с. Варваровка Алексеевского района Белгородской области Еременко Ф.П., 1928 г.р. (на правах рукописи) – С. 9

*Получил он из полка
Знак отличного стрелка.*

*Командиры, лейтенанты,
Пожалейте девушку!
Отпустите дорогого
На одну неделюшку*

*Мой миленочек во флоте
По морю катается.
Тяжела казалась служба,
А теперь свыкается.*

*Высоко на самолете
Увидала милого.
Кинул белую записку –
Читай, моя красивая.*

*Лейтенантик дорогой,
Я по тебе соскучилась.
Ты возьми меня с собой,
Чтобы я не мучилась*

*Сама знаю, что не надо.
Но расстаться не могу.*

*Мой миленок в Красной Армии
Управляет ротой.
А я тоже не гуляю.
Я в лесу работаю.*

*Я любила лейтенанта,
И любила горячо.
Любила серую пилоточку,
Ремень через плечо.*

*Посмотрела бы теперь
Я сзади на миленочка:
Ему пристала ли шинель,
Зелена гимнастерочка?*

*Раздувай меха, гармошка,
Топну об пол каблуком:
Мой миленок на границе
Самый главный военком.²¹⁴*

Как видим, данные тексты частотны и свидетельствуют об особом интересе девушек к летчикам (что, кстати, идет вразрез с тем, кто девушки

²¹⁴ Частушки, предоставлены хормейстером Центра народной культуры города Белгорода Ступаковой Е.А., записанные во время летней экспедиции 2016 года со слов жительницы с. Варваровка Алексеевского района Белгородской области Еременко Ф.П., 1928 г.р. (на правах рукописи) – С. 11

любят трактористов и передовиков, очевидно, военная форма их прельщает больше).

Как вариант данной темы описывается встреча с незнакомым военным, который произвел на девушку впечатление:

<i>С молодым я лейтенантом</i>	<i>Задушевная подруга,</i>
<i>Повстречалась во дверях,</i>	<i>Снятся горы и леса,</i>
<i>А как стали расставаться,</i>	<i>Снится форма командира,</i>
<i>Я запуталась в ремнях.</i>	<i>Его черные глаза²¹⁵.</i>

В четвертой тематической группе частушек заметна и такая тема, как упреки в адрес офицеров, которые играют чувствами девушек:

<i>Лейтенанты, лейтенанты,</i>	<i>Сенокос, сенокос —</i>
<i>У вас красны кубики.</i>	<i>Рано травку косят!</i>
<i>У вас дома жёны, дети,</i>	<i>Ох, уж эти лейтенанты:</i>
<i>А вы девок губите.</i>	<i>Завлекут да бросят.²¹⁶</i>

Пятая тематическая группа отображает иронию в адрес девушек, которые слишком увлекаются военными:

<i>Не любите лейтенантов —</i>	<i>Не любите лейтенантов —</i>
<i>У них синие штаны!</i>	<i>У них синие штаны!</i>
<i>С лейтенантов толку мало —</i>	<i>С лейтенантов толку мало —</i>
<i>Весь продукт у старшины.</i>	<i>Весь продукт у старшины²¹⁷.</i>

²¹⁵ Частушки, предоставлены хормейстером Центра народной культуры города Белгорода Ступаковой Е.А., записанные во время летней экспедиции 2016 года со слов жительницы с. Варваровка Алексеевского района Белгородской области Еременко Ф.П., 1928 г.р. (на правах рукописи) – С. 11

²¹⁶ Там же – С.11

²¹⁷ Там же – С.11

*Это, девушки, не мода –
 Одного любить три года.
 Дайте переменного –
 Летчика военного*

*Полюбила лейтенанта,
 А потом политрука,
 А потом все выше, выше —
 И дошла до пастуха!²¹⁸*

Таким образом, проанализировав ряд частушек, записанных на территории современной Белгородской области, мы можем отметить, что их тематика в целом несущественно отличается от общей тематики частушек, записанных на территории СССР и вошедших в 9-й том Библиотеки русского фольклора.

Этот вывод более верен для частушек 20-х годов, для которых характерна тематика, связанная с колхозной жизнью. Что же касается частушек 30-х годов, то частушки, записанные на территории современной Белгородской области, представлены по большей части теми, в которых рассказывается о летчиках и лейтенантах. Для частушек из Библиотеки русского фольклора это не характерно.

Таким образом, проанализировав исторические источники и частушки указанного периода, мы пришли к выводу, что вся политика государства от теоретических разработок и первых декретов до конкретных идеологических мероприятий советской власти (литература, кино и др.), достигла цели, и подтверждением этому и являются как общероссийские частушки, так и местные, записанные на территории современной Белгородской области.

²¹⁸ Частушки, предоставлены хормейстером Центра народной культуры города Белгорода Ступаковой Е.А., записанные во время летней экспедиции 2016 года со слов жительницы с. Варваровка Алексеевского района Белгородской области Еременко Ф.П., 1928 г.р. (на правах рукописи) – С. 13

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, формирование нового политического строя после гражданской войны и установление большевистской власти на территории Советского Союза привело к изменению общественно-политического положения женщин.

Решение, так называемого, женского вопроса было начато после завершения Февральской революции и прихода к власти большевиков. Политика официальных органов была направлена на уравнивание прав женщин и мужчин для одинаковой трудовой деятельности через активизацию женщин в общественной и политической сфере.

Равноправие женщин с самого начала было нужно большевикам ради их привлечения на свою сторону в революционных событиях 1917 года, а впоследствии – к политической и производственной сфере.

Ряд законов, кодексов, постановлений, резолюций, принятых с 1917 года, основывались на идее равенства полов. Но гендерные стереотипы – это пережитки, которые труднее всего было преодолеть. Советская власть предоставила возможность женщине выбирать и быть избранной на все государственные должности, принимать участие в большинстве мероприятий, работать в любых учреждениях и предприятиях по собственному желанию, а не по приказу мужа. Это был однозначно большой шаг вперед для развития женщины как личности, но женщина привлекалась партией в общественную и политическую жизнь советского общества главным образом для того, чтобы закрепить ее на производстве.

Анализ действующего в то время законодательства позволяет сделать вывод о том, что советское общество смогло реализовать в целом лишь идею юридического, формального равноправия мужчин и женщин, устранив явную, открытую дискриминацию последних. Фактического равноправия,

социального равенства мужчин и женщин, несмотря на конституционные положения, в советском обществе не существовало, поскольку те пути, которыми партия на практике пыталась достичь равенства полов, не соответствовали по многим параметрам их теоретическим принципам.

Большевистские лидеры понимали, что сразу женщина не могла стать активисткой. Поэтому политическим руководством страны были предложены разные формы работы среди женщин – отделы по работе среди женщин, комиссии улучшения труда и быта, отделы в профессиональных союзах, фабрично-заводские комитеты, коммунистический союз молодежи, пионерские организации, которые должны были проводить агитацию и пропаганду среди женщин, активизировать их, привлекать к общественно-политической, общественной, культурной и экономической жизни.

Женотделы создавались при РКП(б), губернских, окружных и уездных комитетах. Работа проводилась как среди работниц, так и среди домохозяек, молодых девушек и крестьянок, жен работающих мужчин или военных. Все это свидетельствует об активном вовлечении абсолютно всего женского населения в государственное строительство.

В 1920-е гг. было пропагандой начато создание образа независимой женщины, политически активной, без бремени домашнего хозяйства и воспитания детей. Еще с детства девочек воспитывали в духе равноправия и независимости, а уже взрослых пытались перевоспитать через соответствующие органы и организации.

Пропаганда охватывала все направления жизни и деятельности. Основой исследования были тогдашние газеты и журналы: «Крестьянка», «Работница», «Красный путь» и много других, в которых постоянно публиковались статьи пропагандистско-агитационного характера. Плакаты, брошюры, художественная литература, кинематограф становятся также средствами привлечения женщин к общественно-политической жизни.

Положительным моментом этого периода стала работа по ликвидации неграмотности среди женщин и повышение их образовательного уровня путем привлечения к обучению в техникумах, на рабфаках и в институтах. Показатель культурно-образовательного уровня играл заметное место в формировании нового образа «советской женщины».

В большинстве нормативных документов, отчетов и постановлений отдельным пунктом выделялась работа среди женщин, что свидетельствует об актуальности решения женского вопроса в течение 20-х – 30-х гг. XX в. Формирование тоталитарного государства в 30-х гг. XX в. стало причиной объявления «женского вопроса» решенным. Женщина становится подконтрольной государству, изменив свою жизнь, внешность, положение в обществе.

Частушка как особый жанр устного народного творчества также не могла не откликнуться на основные изменения в социальной жизни, в том числе – и на особенности женского вопроса. Мы проанализировали ряд частушек указанного периода и отметили, что их целесообразно разбить на 9 тематических групп:

Новаторством частушек 20-е – 30-е годов XX века является тема вступления в колхоз, с которой женщины связывают осознание себя в новой роли. Здесь можно выделить несколько микротем:

- Героини гордятся и своей новой жизнью, и своей новой ролью.
- Гордятся они и тем, что земля теперь принадлежит им.
- Героиня является не просто колхозницей, а передовиком, либо занимает в колхозе должность.
- Девушки соревнуются между собой за количество трудодней и за право считаться передовой.
- Прозрение героини, которая не понимала особенностей колхозной жизни, но прониклась к нему любовью.

- Отдельные частушки в иронической форме описывают особенности жизни в колхозе.

Как и до революции, немало частушек в указанный период посвящены взаимоотношениям юношей и девушек, но в 20-е – 30-е годы XX в. к этой теме обязательно добавляется социальный контекст. Один из героев выполняет новую социальную роль, и таких типов ролей может быть несколько. Следовательно, в большом количестве текстов любовь отступает на второй план.

В пределах этой темы также можно выделить несколько микротем.

- Герой или героиня вступают в колхоз либо становятся передовиками, и это является предметом для гордости как за себя, так и за любимого человека.

- Парень либо девушка занимают посты или ответственные должности в колхозе. Как вариант – кто-то из них является уважаемым тружеником.

- Героиня гордится своим возлюбленным, поскольку он является активным деятелем в колхозе. Если же любимый еще далек от совершенства, девушка мечтает о том, чтобы он таким стал.

- Чрезмерная активность милого приводит к осуждению со стороны его девушки. В таком случае девушка осуждает его не только за то, что он мало обращает внимания на нее, но и за то, что он трудится меньше, чем другие.

- Герои являются коммунистами, комиссарами или комсомольцами.

- Частушки, в которых отображается женская эмансипация.

- Свою новую любовь некоторые только хотят найти, но ищут ее также в колхозе.

- Тема брака, который при этом регистрируется по-новому, не в церкви.

- Расставание, которое может диктоваться несколькими причинами. Например, парень изменяет своей возлюбленной, о чем она сообщает с горькой иронией; молодые расстаются потому, что один из них вступил в колхоз, а второй – нет; возлюбленного героини выселяют как кулака.

- Тема взаимоотношений полов представлена также частушками, которые показывают социальное неравенство.

Мало представлена в частушках данного периода тема семьи. О семейных взаимоотношениях частушки если и повествуют, то в ироническом ключе. Семейная жизнь женщины тесно связана с ее новой социальной ролью.

Частушки, в которых отображена роль партийных вождей и партийных организаций в жизни новой женщины. В них мы встречаем:

- мечты о вступлении в комсомол;
- упоминания о Ленине;
- о Сталине.

Ликвидация неграмотности в 20-е годы. Представлена в текстах она мало, однако выражает стремление советской девушки к образованию.

Мало представлена в частушках и тема религии, а точнее, антирелигиозная.

Тема женщина и коллектив представляет собой вариацию на тему вступления в колхоз. Однако в этих частушках прослеживается также и стремление женщины ощутить себя частью коллектива, что для нее является новым.

Репрессии. Мужчины (юноши) предчувствуют и расставание с любимыми, и свою нелегкую судьбу.

Девушки, в свою очередь, тоскуют за возлюбленными и пытаются оживить воспоминания при помощи материальных предметов.

Женщины на тяжелых физических работах.

Итак, тематика частушек 20-х – 30-х годов XX века, связанных с образом советской женщины, разнообразна, но в основном касается женщины, живущей в селе. Это логично, поскольку сама по себе частушка является жанром деревенским. Однако, при этом большая часть жизни советской женщины не охвачена вниманием исследователей.

Частушки, записанные на территории современной Белгородской области исследователями Центра народной культуры, были разбиты ими на две тематические группы:

Колхозные частушки 29-х – 30-х годов (при этом далеко не все из них связаны с «женским» вопросом), частушки 30-х годов о летчиках и красноармейцах.

Анализ первой группы частушек Белгородской области дает возможность сделать вывод, что, как и в целом по стране, на территории современной области тематика частушек была связана со вступлением в колхоз. При этом можно выделить такие темы:

- гордость героини за любимого человека, который «вышел в люди»;
- ирония в адрес лодырей;
- критика в адрес прогульщиков и тех, кто не спешит работать на благо колхоза;
- противопоставление старого и нового в жизни села, когда актуальным становится образ тракториста как носителя новой идеологии, как представителя нового времени;
- образы вождей как носителей новых идей;
- присутствует среди частушек современной Белгородской области и антирелигиозная, причем и в «белгородских» частушках, и в частушках, вошедших в собрание русского фольклора антирелигиозная тема встречается довольно редко

Частушки 30-х годов XX в. о летчиках и красноармейцах представляют собой по большей части любовные песенки. Однако на их примере можно проследить и историю советской действительности. Условно мы также разбили эти частушки на несколько тематических групп:

- Восхищение военными в целом.
- Любовь к известным летчикам, офицерам. В данном случае любовь достаточно условна, скорее речь идет о создании своего рода кумира.
- Любовь к конкретному лейтенанту (летчику), который был знаком героине и до службы (как вариант – встреча с незнакомым военным, который произвел на девушку впечатление).
- Упреки в адрес офицеров, которые играют чувствами девушек.
- Ирония в адрес девушек, которые слишком увлекаются военными.

Таким образом, проанализировав ряд частушек, созданных на территории Курского региона, мы можем отметить, что в них отображены те тенденции советского общества 20-х – 30-х годов XX века, которые свидетельствуют о роли женщины в нем. Женщина в этот период частично теряет чисто женские функции, становясь не столько женой и матерью, сколько активным строителем социализма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Источники

1.1. Неопубликованные источники

1.1.1. Частушки, предоставлены хормейстером Центра народной культуры города Белгорода Ступаковой Е.А., записанные во время летней экспедиции 2016 года, со слов жительницы с. Варваровка Алексеевского района Белгородской области Еременко Ф.П., 1928 г.р. на правах рукописи – 15 с.

1.1.2.

1.2. Опубликованные источники

1.2.1. Арманд, И.Ф. Задачи работниц в Советской России // Коммунистическая партия и организация работниц: Сборник, статей, резолюций; инструкций. Пособие для пропагандисток. — М.: 1919. — 316 с.

1.2.2. Артюхина, А. В. Очередные задачи партии в работе среди женщин. — М. : Л. : Госиздат, 1926. — 50 с.

1.2.3. Ашмарина, А. Мы охватили сотни тысяч, а надо охватить миллионы // Работница. — 1933. — № 3. — С. 12-13.

1.2.4. Белгородские частушки / Сост. П.Ф. Лебедев. – Белгород, 1960. – 94 с.

1.2.5. Библиотека русского фольклора – Т. 9: Частушки / Сост. Ф. М. Селиванов под редакцией Л.М. Леонова и др. – М., 1990. - 649 с.

1.2.6. Елизарова, А. О первом журнале для работниц / А. Елизарова // Работница. — 1923. — № 2. — С. 28-29.

1.2.7. Емельянова, Е. Д. Революция, партия, женщина: (Опыт работы Коммунистической партии среди трудящихся женщин (октябрь 1917—1925 гг.)). — Смоленск: (Смоленск. гос. пед. ин-т им. К. Маркса), 1971. —240 с.

1.2.8. Калыгина, А. С. Права работниц и крестьянок в СССР. — М.: Л. : ГИЗ, 1925. — 40 с.

1.2.9. Коллонтай, А. М. Работница и крестьянка в Советской России (ноябрь — май 1921 г.) // Избранные статьи и речи / сост. И. М. Дажина [и др.]. — М., 1972. — С. 322—340.

1.2.10. Коллонтай, А. М. Из моей жизни и работы / сост. И. М. Дажина, М. М. Мухамеджанов, Р. Я. Цивлина. — М. : Сов. Россия. — 1974. — 416 с.

1.2.11. Крупская, Н. К. Всем крестьянкам — М.: Долой неграмотность, 1925. — 12 с.

1.2.12. Крупская, Н. К. О работе среди женщин: сб. ст. с краткой биографией Н. К. Крупской. — Изд 2-е доп и испр. — М.; Л.: Партиздат, 1926. — 156 с.

1.2.13. Крупская, Н. К. Работница и религия // Коммунистка. — 1922. — № 3-5 — С. 29.

1.2.14. Ленин, В. И. О роли женщины в обществе и опыт решения женского вопроса в социалистических странах: материалы междунар. симп., посвящ. 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. — М. : Политиздат, 1972. — 414 с.

1.2.15. Ленин, В. И. Письмо И. Ф. Арманд // Полное собрание сочинений: в 55 т. — Изд. 5-е. — М.,: 1982. — Т. 49: Письма: август 1914 — октябрь 1917. — С. 51-52.

1.2.16. Маркс, К. Сочинения: в 30 т. Т. 21. Май 1883 г. — декабрь 1889 г. — 2-е изд. — М.: Политиздат, 1961. — 520 с.

1.2.17. Наказ делегатке // Работница. — 1923. — № 10. — С. 12.

1.2.18. Народные песни Белгородской области. / Сост. П.И. Бульбанюк, П.Ф. Лебедев. — Белгород, 1960. — 116 с.

1.2.19. О восьмичасовом рабочем дне: Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 29 окт. 1917 г. (Электронный ресурс). — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_13.htm

1.2.20. О ночной работе женщин: Постановление Народного комиссариата труда РСФСР от 4 окт. 1919 г. (Электронный ресурс). — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_488.htm

1.2.21. О правилах приема в высшие учебные заведения: Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 2 авг. 1918 г. (Электронный ресурс). — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_334.htm

1.2.22. О привлечении женщин к хозяйственному строительству: Постановление VIII Всерос. съезда Советов от 28 дек. 1920 г. (Электронный ресурс). — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_809.htm

1.2.23. От редакции: Обращение // Работница. — 1923. — № 9. — С. 1.

1.2.24. Пилацкая, О. В. Основные вопросы массовой работы партии среди работниц и селянок — Харьков: Пролетарий, 1927. — 80 с.

1.2.25. Революционерки России: воспоминания и очерки о революционной деятельности российских большевичек. — М.: Сов. Россия, 1983 — 288 с.

1.2.26. Свердлов, Я. М. Избранные произведения: в 3 т. Т. 3 — М.: Госполитиздат, 1960. — XI. — 274 с.

1.2.27. Сталин, И. В. Речь на XIII съезде РКП(б) 24 мая 1924 года // Полное собрание сочинений — М., 1947. — Т. 6. — С. 191-219.

2. Литература

2.1. Азарова, Е. Г. Проблемы равноправия женщины и мужчины в социальном обеспечении в СССР — М.: Наука, 1989. — 164 с.

2.2. Араловец, Н. Д. Советские женщины — активные строители коммунизма. — М.: Знание, 1975. — 64 с.

- 2.3. Ашмарин, В. «Инга» // Новый зритель. — 1929. — № 17. — С. 7-10.
- 2.4. Белова, В. С. Положение женщин в СССР / В. С. Белова, Н. Д. Горохова, В. Г. Чумаченко. — М. : Знание, 1975. — 64 с.
- 2.5. Белова, В. С. Решение женского вопроса в СССР. — М. : Знание, 1975. — 56 с.
- 2.6. Бильшай, В. Решение женского вопроса в СССР. — М., 1956. — 248 с.
- 2.7. Бородина, А. Баба или товарищ?: Идеал новой советской женщины в 20—30-х годах (Электронный ресурс) — Режим доступа : http://www.a-z.ru/women_cd1/html/borodini.htm
- 2.8. Булгакова О. Советские красавицы в сталинском кино // Советское богатство. СПб., 2002. - С. 391-411.
- 2.9. Воронина О.А. Женщина и социализм: Опыт феминистского анализа // Феминизм: Восток, Запад, Россия. М., 1993. - С. 205-226
- 2.10. Галаган, В. Я. Советская женщина: портрет в ретроспективе. — К.: Знание, 1990. — 48 с.
- 2.11. Гюнтер Х. Архетипы советской культуры // Соцреалистический канон. СПб., 2000. - С.743-784.
- 2.12. Дашкова, Т. Идеология в лицах. Формирование визуального канона в советских женских журналах 1920-х — 1930-х годов // Культура и власть в условиях коммуникативной революции XX столетия: Форум немецких и российских культурологов / (под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова, И. Гробовского). — М.: 2002. — С. 103—128.
- 2.13. Демосфенова, Г. Л. Советский политический плакат. — М.: Искусство, 1962. — 444 с.
- 2.14. Евстратова, А. И. Государственная политика и женский вопрос в 20-30-е годы // Тендерные исследования в гуманитарных современных

подходах: Материалы международной научной конференции - Иваново, 2000 – С. 208 – 217.

2.15. Евстратова, А. И. Государственная политика и женский вопрос в 20-30-е годы // Социальные трансформации и положение женщин в России: тезисы доклада международной научной конференции, 3—4 марта 1995 г. — Иваново, 1995. —С. 156—175.

2.16. Егорова, Н. Женский вопрос и неофеминизм / Н. Егорова // Мировая экономика и международные отношения. — 1976. — № 1. — С. 61—66.

2.17. Егорова, М. Как организовать работу среди крестьянок // Коммунистка. — 1920. — № 1—2. — С. 32-34.

2.18. Загоровский, В.П. «Белгородская черта» - Воронеж 1969. - С.45

2.19. Зубкова, Е. М. Быт при социализме — М.: Изд-во МГУ, 1977. — 238 с.

2.20. Кирилина, А. В. Гендер: Лингвистические аспекты – М.: Институт социологии РАН, 1999. – 180 с.

2.21. Кирсанова, К. Полное равноправие женщин в СССР. — М.: Партиздат, 1936. — 48 с.

2.22. Кисилева Т.Г. Женщина и семья в послеоктябрьский период: Опыт исторического анализа. М., 1995 – С.213-259

2.23. Кокорева, Ю. В. Развитие института правового статуса женщин в советской России через призму женского движения: политико-правовой аспект / Ю. В. Кокорева

2.24. Кон, И. Сексофобия в действии (Электронный ресурс) // Сексуальная культура в России. — Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/368003-klubnichka-na-berezke-seksual-naya-kul-tura-v-rossii.html>

2.25. Библиотека белгородской семьи. История Белгородчины, Т. 1/ под общей редакцией В.В. Горошникова.; подгот. Коннов, Ю.В., Папков, А.И., Сарапулкин, В.А. и др – Рыбинск: Медиарост, 2015 – 116 с.

2.26. Костенко, Ю.А. Женское движение в России в 1920-1930-е гг. : Дис. канд. ист. наук : 07.00.00, 07.00.02 — Москва, 2006. — 336 с.

2.27. Крылова А. Советское личное: "семейно-бытовая" тема в предвоенной советской литературе // Соцреалистический канон. - СПб., 2000. - С. 803-81

2.28. Лазутин, С.Г. Поэтика русского фольклора: Учеб. пособие для студентов филологических специальностей. — режим доступа: http://www.infoliolib.info/philol/lazutin/2_3.html

2.29. Лебина, Н. Б. В. И. Ленин и политическое воспитание молодежи / Н. Б. Лебина, С. А. Педан. — Л. : Знание, 1970. — 20 с.

2.30. Лебина, Н. Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии 1920—30-х годов — СПб. : Нева ; Летний сад, 1999. — 320 с.

2.31. Музыря, А. А. Женсовет: опыт, проблемы, перспективы. — М.: Политиздат, 1989. — 192 с.

2.32. Пилацкая, О. В. Женщина-работница в социалистическом строительстве — Харьков: (Б. и.), 1930. — 24 с.

2.33. Пушкарева, Н.Л. Русская женщина в семье и обществе X-XX вв.: этапы истории // Этнографическое обозрение. — 1994. — № 5. — С. 3-15.

2.34. Пушкарева, Н. Л. Русская женщина: история и современность : история изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой, 1800-2000 : материалы к библиографии. — М.: Ладомир, 2002. — 522 с.

2.35. Пушкарева, Н.Л. Что такое «гендер»? (Характеристика основных концепций): Гендерная теория и историческое знание: Материалы второй международной научно-практической конференции / Отв. ред. А.А. Павлов, В.А. Семенов. — Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2005. — 250 с.

2.36. Савинова, Л. Н. Женщина в советском обществе / Л. Н. Савинова. — М. : Знание, 1979. — 64 с.

2.37. Селиванов, С.М. Народная лирическая поэзия последнего столетия // Библиотека русского фольклора. – Т. 9: Частушки. – М.: 1990. – С. 9-10.

2.38. Симаков, В. И. Несколько слов о деревенских припевках и частушках. – СПб., 1913. – 16 с.

2.39. Скрадоль, Н. «Жить стало веселее»: сталинская частушка и производство «идеального советского субъекта». // Журнальный зал. – режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/108/s14.html>

2.40. Славные большевички / под ред. В. Игнатьева; подгот. Е. Д. Стасовой и др. — М.: Госиздат, 1958. – 324 с.

2.41. Смидович, С. Н. Задания женотдела // Коммунистка. — 1922. — № 2. — С. 22-23.

2.42. Смидович, С. Н. Совещание заведующих женотделами — членов Всероссийского съезда Советов // Коммунистка. — 1923. — № 1—2. — С. 3.

2.43. Советская женщина в художественной литературе: (обзор). — Фрунзе, 1955. — 11 с.

2.44. Сталь, Л. Печать и женское коммунистическое движение / Л. Сталь. — М.: Госиздат, 1927. – С. 112

2.45. Токарева, Е. Н. Специфика выражения оценки в гендерном дискурсе: дисс. ... на соиск. уч. степени канд. филол. наук: спец. 12.02.04 «Германские языки» –Уфа, 2005. – 160.

2.46. Торская, Н. Задачи массовой женской печати // Коммунистка. — 1930. — № 2—3. — С. 11-15.

2.47. Чирков, П. М. Решение женского вопроса в СССР (1917—1937 гг.). — М.: Мысль, 1978. — 256 с.

2.48. Щепанская Т.Б. Дискурсы власти: термины родства// Алгебра родства. Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып.4. /Ред. В.А.Попов. СПб.. 1999. - С.211 – 243.

2.49. Щуров, В. Песельники из села Фощеватова. – М.: Сов. композитор, 1989. – 64 с.

2.50. Янкова, З. А. Советская женщина (социальный портрет). — М.: Политиздат, 1978. — 160 с.

2.51. Ярская-Смирнова Е. Взгляды снаружи, взгляды изнутри. "Мать Россия" в постсоветской антропологии // Ярская-Смирнова Е. Одежда для Адама и Евы. Очерки гендерных исследований. М., 2001. - С. 187-215

ПРИЛОЖЕНИЯ